

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1897

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 апрѣля.

№ 8

годъ X.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Постановленія и распоряженія Начальства.

Опредѣленіе Архангельской Духовной Консистоіи отъ 4 апрѣля 1897 г. за № 81, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Архангельская Духовная Консистоіа слушали: отношеніе Кемскаго Уѣзднаго по воинской повинности Присутствія отъ 18 марта за № 202, о слѣдующемъ: на основаніи 106 и 107 ст. Уст. о воинск. пов. настоятели церквей обязаны ежегодно не позже 15 января присылать въ Уѣздное Присутствіе метрическія выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву; между тѣмъ причты: Кемскаго собора и Шуерѣцкой церкви метрики на лицъ, родившихся съ 1 октября 1875 г. по 1 октября 1876 г., прислали въ Присутствіе первый 11, а послѣдній 10 сего марта, — тогда, когда Присутствіемъ уже составлены согласно 102 ст. того же устава списки.

Въ виду чего и во избѣжаніе несвоевременнаго составленія списковъ на лицъ призывнаго возраста Уѣздное Присутствіе проситъ Духовную Консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы настоятели церквей Кемскаго уѣзда непременно метрическія выписи на лицъ призывнаго возраста присылали въ Присутствіе къ сроку, установленному 107 ст. Уст. о воин. повин., т. е. не позже 15 января. *Законъ:* Уст. о воин. пов., т. IV Св. Законовъ изд. 1886 г., ст. 102: Въ началѣ cadaго года для призыва къ исполненію воинской повинности, составляются частные призывные списки: Уѣздными, Окружными и Городскими по воинской повинности Присутствіями—лицамъ, означеннымъ въ ст. 95 (по каждому участку отдѣльный списокъ); Городскими управленіями и Волостными правленіями—лицамъ, внесеннымъ въ ревизскія сказки и подлежащимъ внесенію въ оныя. Ст. 106: Составленіе метрическихъ выписей возлагается: 1) о лицахъ православнаго и иныхъ христіанскихъ исповѣданій—на приходскихъ священниковъ, настоятелей церквей и пасторовъ, по принадлежности. Ст. 107: Метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается противъ cadaго годъ, мѣсяць и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки (ст. 102), по принадлежности. Выписи должны быть доставлены имъ не позже 15 января. Ст. 103 по продолженію Св. Зак. 1893 г.: Въ призывные списки вносятся всѣ, достигшіе двадцати одного года отъ роду къ 1 октября того года, когда призывъ производится, за исключеніемъ поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, ко-

торымъ ведется по каждому участку особый учетъ, на основаніи доставляемыхъ о нихъ увѣдомленій. *Приказали:* Подлежащія статьи Устава о воинской повинности напечатать въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію причтамъ Архангельской епархіи съ предупрежденіемъ, что за неисполненіе требованій означеннаго закона виновные въ томъ будутъ подвергаемы строгому взысканію.

Постановленія Архангельскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства 1896 года.

(Продолженіе).

О процентныхъ сборахъ съ церковей на будущее трехлѣтіе.

1896 года 16 декабря. Архангельскій Епархіальный съѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе объ обложеніи церковей епархіи процентнымъ сборомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и въ пользу духовныхъ учрежденій въ 1897—1899 г.г. Общая сумма поступленія церковныхъ доходовъ по Архангельской епархіи, кромѣ пожертвованій, въ 1893—95 г.г. составляетъ 246.239 р. 7 к. Среднее годовое поступленіе за трехлѣтіе составляетъ 82.079 р. 69 коп. Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить 3215 р. 26 к., не подлежащихъ обложенію, такъ какъ эта сумма имѣетъ специальное назначеніе. Такимъ образомъ, средняя годовая сумма, подлежащая обложенію, составляетъ 78.864 р. 43 коп. Съ этой суммы слѣдуетъ назначить $\frac{0}{100}$ сборы: на Епархіальное женское училище, на Епархіальное попечительство, на Эмеритальную кассу духовенства, а также на содержаніе духовныхъ училищъ Архангельскаго и Шенкурскаго. На духовную же семинарію обложенію не подлежатъ суммы Каѳедральнаго собора и самоѣдскихъ церковей, кои составляютъ 2716 р. 95 коп.; за исключеніемъ этой суммы изъ общей по епархіи получимъ 76.147 р. 48 коп., каковая сумма и подлежитъ обложенію на духовную семинарію. Сумму цер-

ковныхъ доходовъ, подлежащую обложенію, съѣздъ полагалъ бы обложить 43⁰/₀ сборомъ, а не 50⁰/₀, какъ было сдѣлано съѣздомъ духовенства 1893 года. Какъ показалъ опытъ, обложеніе церквей 50⁰/₀ сборомъ привело ихъ въ затруднительное положеніе, особенно церквей небогатыхъ средствами, такъ какъ при уплатѣ одной половины доходовъ на духовно-учебныя нужды, другой половины недостаточно на свои нужды. Поэтому общее желаніе духовенства—уменьшить ⁰/₀ сборъ съ церквей на общепархіальныя нужды.—Въ счетъ 8650 руб., слѣдующихъ ежегодно на содержаніе семинаріи изъ общепархіальныхъ суммъ съѣздъ назначаетъ съ суммы 76.147 руб. 48 коп., подлежащей обложенію на семинарію, —11⁰/₀—8376 руб. 38 коп. Съ общей суммы 78.864 руб. 43 коп., подлежащей обложенію на другія духовно-учебныя заведенія и епархіальныя учрежденія, съѣздъ назначаетъ: на содержаніе Архангельскаго духовнаго училища 11⁰/₀—7485 руб. 77 коп. (*); на Епархіальное женское училище 11⁰/₀—8675 р. 8 коп., на Эмеритальную кассу духовенства 5⁰/₀—3943 р. 22 к. и на Епархіальное попечительство 5⁰/₀—3943 р. 22 коп., всего 32.423 р. 67 коп. Кромѣ этой суммы, съѣздъ назначаетъ на покрытіе денежныхъ расходовъ по смѣтамъ разныхъ учреждений епархіи, въ дополненіе къ другимъ источникамъ: изъ прибыли свѣчнаго завода отчислять ежегодно на содержаніе Архангельскаго духовнаго училища—445 р. 78 коп., Епархіальнаго женскаго училища 1000 руб., въ пользу Эмеритальной кассы 336 руб. 9 коп., на Епархіальное попечительство 191 руб. 92 коп., на церковное древлехранилище 41 руб. 47 коп., на церковно-приходскія школы 2384 р. 74 коп., и на редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей—600 руб., итого 5000 руб. Изъ остатковъ отъ Епархіальныхъ суммъ, находящихся въ настоящее время на счетахъ Консистеріи и поименованныхъ въ отношеніи Консистеріи отъ 30 ноября с. г. за № 8802,—отсылать ежегодно: 473 р. 62 к.

---

*) 11⁰/₀ вмѣстѣ на Архангельское училище (7485 р. 77 к.) и Шенкурское (1189 р. 31 коп.) составляетъ сумму 8675 р. 8 к.

въ Правленіе Архангельской духовной семинаріи, изъ нихъ 273 р. 62 к. на содержаніе семинаріи въ пополненіе суммы 8650 р. и 200 р. на приобрѣтеніе учебниковъ и книгъ для ученической бібліотеки; и 2455 р. 49 коп. на содержаніе Епархіальнаго женскаго училища, а всего 2923 р. 11 коп. въ годъ. *Постановили.* О вышеизложенномъ съ присоединеніемъ вѣдомостей: а) объ общемъ числѣ поступленій по епархіи въ трехлѣтіе 1893—95 г.г. и б) о процентныхъ сборахъ по благочиніямъ епархіи—представить на Архипастырское Его Преосвященства благоусмотрѣніе и утвержденіе. (№ 36).

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о процентныхъ сборахъ съ соборовъ, церквей и благочиній епархіи на духовно-учебныя заведенія и епархіальныя учрежденія на 1897, 1898 и 1899 годы.

Названіе соборовъ, церквей и благочиній.	На септуа- ртію взаимъ, 25% сбора 11% сборъ		На епархі- альное жен- ское учили- щѣ 11%.		На Архан- гельское ду- ховное учи- лище 11%.		Въ эмери- тальную кассу духо- венства 5%		На епархі- альное попе- чительство 5%.		ИТОГО.		
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	
Г. Архангельскъ Каедр. соборъ .	—	—	249	67	249	67	113	48	113	48	726	30	
Соломбальскій соборъ .	255	50	255	48	255	48	116	13	116	13	998	72	
Благочиніе г. Архангельска.	732	90	732	90	732	90	333	13	333	13	2864	96	
<i>Прочія благочинія:</i>													
Итого .	988	40	1238	05	1238	05	562	74	562	74	4589	98	
Архангельскій уѣздъ.	1-е благочиніе . .	715	35	715	35	715	35	325	16	325	16	2796	37
	2-е — . .	502	08	502	08	502	08	228	21	228	21	1962	66
	3-е — . .	512	95	512	95	512	95	233	16	233	16	2005	17
Итого .	1730	38	1730	38	1730	38	786	53	786	53	6764	20	
Холмогорскій уѣздъ.	Г. Холмогоры . .	55	06	56	06	55	06	25	02	25	02	215	22
	1-е благочиніе . .	1007	47	1007	47	1007	47	457	95	457	95	3938	31
	2-е — . .	236	36	236	36	236	36	107	44	107	44	923	96
	3-е — . .	157	60	157	60	82	28	71	63	71	63	540	74
4-е — . .	202	07	202	06	171	50	91	89	91	89	759	41	
Итого .	1658	56	1658	55	1552	67	753	93	753	93	6377	64	

Шенкурскій уѣздъ.	{	Г. Шенкурскъ	55	60	55	60
		1-е благочиніе	186	27	186	27
		2-е —	260	28	260	28
		3-е —	209	50	209	50
		4-е —	187	80	187	80
		5-е —	184	02	184	02
		Итого	1083	47	1083	47
Пинежскій уѣздъ.	{	Г. Пинега	120	62	120	62
		1-е благочиніе	182	20	182	20
		2-е —	120	90	120	90
		Итого	423	72	423	72
Мезенскій уѣздъ.	{	Г. Мезень	55	95	55	95
		1-е благочиніе	56	30	75	04
		2-е —	148	21	148	21
		3-е —	118	10	118	10
		Итого	378	56	397	30
Печорскій уѣздъ.	{	1-е благочиніе	404	30	404	28
		2-е —	67	80	98	22
		3-е —	198	46	198	46
		Итого	670	56	700	96

—	—	25	26	25	26	161	72
—	—	84	67	84	67	541	88
—	—	118	31	118	31	757	18
—	—	95	23	95	23	609	46
—	—	85	35	85	35	546	30
—	—	83	64	83	64	535	32
—	—	492	46	492	46	3151	86
120	62	54	82	54	82	471	50
182	20	82	82	82	82	712	24
120	90	54	95	54	95	472	60
423	72	192	59	192	59	1656	34
55	95	25	43	25	43	218	71
75	04	34	11	34	11	274	60
148	21	67	37	67	37	579	37
118	10	53	67	53	67	461	64
397	30	180	58	180	58	1534	32
404	28	183	76	183	76	1580	38
98	22	44	65	44	65	353	54
198	46	90	20	90	20	775	78
700	96	318	61	318	61	2709	70

Онежскій уѣздъ.	{	Г. Онега	87 03	87 03
		1-е благочиніе	83 35	83 35
		2-е —	84 62	84 62
		3-е —	280 48	280 48
		4-е —	214 28	214 28
		Итого .	749 76	749 76
Кемскій уѣздъ.	{	Г. Кемь	60 06	60 04
		1-е благочиніе	215 30	215 29
		2-е —	68 87	68 86
		Итого .	344 23	344 19
Кольскій уѣздъ.	{	Г. Кола	53 55	53 53
		1-е благочиніе	89 50	89 49
		2-е —	190 35	190 34
		Итого .	333 40	333 36
Единоувѣрческія церкви:				
		Кудьмозерская	3 81	3 81
		Устьцилемская	5 96	5 96
		Кемская	5 57	5 57
		Итого .	15 34	15 34
Всего по епархіи.			8376 38	8675 08

87	03	39	55	39	55	340	19
83	35	37	89	37	89	325	83
84	62	38	47	38	47	330	80
280	48	127	47	127	47	1096	42
214	28	97	40	97	40	837	64
<u>749</u>	<u>76</u>	<u>340</u>	<u>80</u>	<u>340</u>	<u>80</u>	<u>2930</u>	<u>88</u>
60	06	27	29	27	29	234	74
215	30	97	86	97	86	841	61
68	87	31	30	31	30	269	20
<u>344</u>	<u>23</u>	<u>156</u>	<u>45</u>	<u>156</u>	<u>45</u>	<u>1345</u>	<u>55</u>
53	53	24	34	24	34	209	29
89	49	40	68	40	68	349	84
190	34	86	51	51	51	744	05
<u>333</u>	<u>36</u>	<u>151</u>	<u>53</u>	<u>151</u>	<u>53</u>	<u>1303</u>	<u>20</u>
3	81	1	79	1	79	15	01
5	96	2	70	2	70	23	28
5	57	2	51	2	51	21	73
<u>15</u>	<u>34</u>	<u>7</u>	<u>—</u>	<u>7</u>	<u>—</u>	<u>60</u>	<u>02</u>
<u>7485</u>	<u>77</u>	<u>3943</u>	<u>22</u>	<u>3943</u>	<u>22</u>	<u>32423</u>	<u>67</u>

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія.

25 марта Праздникъ Благовѣщенія. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ градской Благо-вѣщенской церкви. Сослужащими были: о. Ректоръ Семинаріи протоіерей А. Орловъ, протоіерей Никандръ Грандилевскій, мѣстный священникъ Михаилъ Усердовъ и іеромонахъ Кирилль. За литургіею слово произносилъ священникъ М. Усердовъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ храму, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

6 апрѣля. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи протоіерея Н. Грандилевскаго, о. Наблюдателя священника В. Смирнова, о. эконома священника Н. Кремлева и священника Мих. Иванова. За литургіею были рукоположены: въ іеродіакона монахъ Красногорскаго монастыря Исихій и того же монастыря іеродіаконъ Ардаліонъ—въ іеромонаха.

10. Великій Четвертокъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: Настоятель собора, протоіерей Ф. Павловскій, Ректоръ семинаріи, протоіерей А. Орловъ, протоіерей Н. Грандилевскій, протоіерей З. Колчинъ, Епарх. Наблюдатель, священникъ В. Смирновъ, священники: Николай Кремлевъ, Петръ Павловскій и Евтропій Шиловъ. За литургіею былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ Соломбальскаго собора Іоаннъ Деменицкій; слово произносилъ священникъ Евграфъ Таратинъ. По заамвонной молитвѣ былъ совершенъ чинъ омовенія ногъ, при которомъ, кромѣ вышеозначенныхъ іереевъ, участвовали священники: Ілія Лега-товъ, Василій Аристовъ, Михаилъ Поповъ и Евграфъ Таратинъ.

Наканунъ Великаго Пятка стояніе, съ чтеніемъ 12 евангелій совершено было Его Преосвященствомъ

въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи шестерыхъ штатныхъ и сверхштатныхъ протоіереевъ и іереевъ собора.

11. Вечерня въ Великій Пятокъ, съ выносомъ плащаницы, совершена была Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, съ членами соборнаго причта и Епарх. Наблюдателемъ, священникомъ В. Смирновымъ, которымъ произнесено было предъ плащаницею слово.

12. Великая Суббота. Утреннее богослуженіе было совершено Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборныхъ іереевъ и миссіонера, священника П. Павловскаго.

13. Пасха Христова. Утреня, съ 12 часовъ ночи, и литургія совершены были Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіереи: Настоятель собора Ф. Павловскій, Ректоръ семинаріи А. Орловъ, Ключарь собора Н. Грандилевскій, З. Колчинъ и іереи: Епарх. Наблюдатель В. Смирновъ, Н. Черепановъ, миссіонеръ П. Павловскій, Евтропій Шилловъ. За литургіей евангеліе было читано на языкахъ: еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, самоѣдскомъ, зырянскомъ, русскомъ и славянскомъ.

Въ тотъ же день вечерня была совершена Его Преосвященствомъ, съ 3-хъ часовъ пополудни, въ Каѳедральномъ же соборѣ, съ причтомъ собора и о. Ректоромъ семинаріи, который, по прочтеніи евангелія, произносилъ приличное празднику слово.

14. Второй день Пасхи. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ градской Воскресенской церкви. Сослужащими были: соборные протоіереи: Ф. Павловскій и Н. Грандилевскій, Епарх. Наблюдатель священникъ В. Смирновъ и мѣстной церкви священникъ М. Поповъ, который произносилъ и слово. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія.

17. Четвертокъ Свѣтлой седмицы. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ градской Рождественской церкви. Сослужащими были: мѣстный про-

тоіерей М. Сибирцевъ, протоіерей Н. Грандилевскій, Епарх. Наблюдатель священникъ В. Смирновъ и священникъ Илія Легатовъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ преподобному Зосимѣ, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподается Архипастырское благословеніе причту и прихожанамъ Лампоженской церкви за заботы ихъ о благоустройствѣ приходскаго храма.

Его Преосвященствомъ преподано благословеніе съ грамотою крестьянину Печорскаго уѣзда, Мохченскаго прихода Ѳедору **Сметанину** за пожертвованія его на бѣдныхъ духовнаго званія.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: преподаватель Архангельской духовной семинаріи Василій **Любавскій** на священническое мѣсто къ Успенской г. Архангельска церкви; на псаломщическія мѣста: діаконъ Василій **Баранкѣвъ** въ Крѣпостной приходъ Архангельскаго уѣзда съ 8-го апрѣля, бывшій мѣщанинъ Павелъ **Пономаревъ** — въ Кузоменскій приходъ, Кольскаго уѣзда, съ 9-го апрѣля.

Уволенъ по распоряженію Епарх. Начальства отъ должности псаломщикъ Оксинскаго прихода, Печорскаго уѣзда, Илія **Поповъ** съ 7 апрѣля.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Кьяндскомъ (двѣ вакансіи), Попонаволоцкомъ и Ѳедорогорскомъ, Шенкурскаго уѣзда; Прилуцкомъ, Онежскаго уѣзда; Цѣногорскомъ, Мезенскаго уѣзда; Усинскомъ, Замезномъ, Великовисочномъ и Тельвисочномъ Печорскаго уѣзда и Сороцкомъ, Кемскаго уѣзда.

Діаконскія:

При Устьцилемскомъ соборѣ и въ Церковническомъ приходѣ, Холмогорскаго уѣзда.

Псаломщическія:

Въ приходахъ: Емецкомъ, Троицко-Ухтоостровскомъ и Меландовскомъ Холмогорскаго уѣзда; Кодемскомъ Верхнешеренгскомъ, Шенкурскаго уѣзда; Калгачинскомъ, Онежскаго уѣзда; Бугаевскомъ и Оксинскомъ, Печорскаго уѣзда; Сороцкомъ, Надвоицкомъ и Кондокскомъ, Кемскаго уѣзда.

III.

Пожертвованія.

Веркольскимъ первокласснымъ монастыремъ пожертвованы во вновь создаемую домовую церковь при Шенкурскомъ духовномъ училищѣ слѣдующія вещи:

1., Потиръ съ приборомъ.

2., Аналойная икона св. праведн. Артемія Веркольскаго.

3., Служба и акаѳистъ ему.

4., Двѣ ризы, одинъ подризникъ, три эпитрахила, два пояса, два набедренника, два стихаря, два ораря и пять паръ поручей.

5., Три прибора воздуховъ.

6., Два покрова большихъ и четыре малыхъ.

7., Завѣса къ царскимъ вратамъ.

8., Двѣ пелены.

и 9., Три литона.

Секретаремъ Консисторіи С. Малевинскимъ получено пожертвованій на церковно-школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги: отъ монастырей: Шенкурскаго женскаго—25 руб., Кожеозерскаго—5 руб. и Веркольскаго—свящ. облаченія и др. различныя вещи.

О поступленіи денегъ на устройство Епархіальной богадѣльни
въ г. Архангельскѣ.

Комитетомъ по устройству Епархіальной богадѣльни
въ г. Архангельскѣ въ мартѣ с. г. получено и записано
на приходъ по книгѣ, отъ о.о. благочинныхъ.

Священниковъ: Θεодора Смирнова . . .	19 р. 50 к.
Андрея Титова . . .	38 р. —
Михаила Истомина . . .	18 р. —
Анатолія Теремидкаго . . .	18 р. 50 к.
Андрея Иванова . . .	16 р. —
Всеволода Постникова . . .	1 р. 50 к.
Никанора Раевского . . .	10 р. 50 к.
Григорія Легатова . . .	21 р. 50 к.
кн. пр. ст. 10 — 17.	

Итого . 143 р. 50 к.

А всего съ преждепоступившими 6701 р. 66 к.

О поступленіи денегъ въ Правленіе псаломщическо-учитель-
ской школы.

Правленіемъ псаломщическо-учительской школы
въ мартѣ с. г. получено и записано на приходъ по
книгѣ. руб. к.

Изъ Губернскаго Казначейства по талону
Духовной Консисторіи къ ассигновкѣ № 1788
изъ жалованья за 1896 г. бывшаго псалом-
щика Сюземскаго прихода Николая Граникова,
въ уплату его долга Правленію школы ст. 10 9 87

Отъ священника Аѳанасьевскаго прихода,
Шенкурскаго уѣзда Іоанна Порѣирьева, за
содержаніе въ общежитіи сына его питомца
школы Николая въ январѣ и февралѣ с. г.
ст. 11 . . . . . 10 —

Итого . . . 19 87

ВОЗВАНІЕ.

Въ Прилуцкомъ приходѣ, Холмогорскаго уѣзда, въ 1886—1888 годахъ устроена на средства прихожанъ и постороннихъ благотворителей новая деревянная церковь во имя Срѣтенія Господня; но иконостасъ въ ней еще и по сіе время старый и очень ветхій, такъ какъ при постройкѣ церкви не было достаточныхъ средствъ на устройство новаго иконостаса. Прихожане означенной церкви, по бѣдности своей, при всемъ ихъ усердіи ко храму Божію, не въ состояніи дать необходимыя средства на этотъ предметъ. Въ виду сего, съ благословенія Архипастыря нашего, мы—причтъ съ церковнымъ старостою отъ имени всѣхъ прихожанъ, обращаемся къ вамъ, христолюбивые благотворители храмовъ Божіихъ,—не откажите въ своей посильной жертвѣ на устройство новаго иконостаса въ нашей церкви. Всякое даяніе будетъ принято съ сердечною благодарностію и благоговѣйною молитвою о благотворителяхъ.

По жертвованію просимъ адресовать: въ Емецкое почт.-тел. отдѣленіе Холмогорскаго уѣзда, Прилуцкому причту со старостою.

Священникъ *Михаилъ Смирновъ*.

И. д. псаломщика *Алексѣй Боголюбовъ*.

Церковный староста *Александръ Зелянинъ*.

Содержаніе официальной части: I. Опредѣленіе Консисторіи—о своевременномъ представленіи причтами метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву.—Постановленія Епархіальнаго съѣзда духовенства 1896 г.: о количествѣ сбора съ церковей на нужды епархіи въ будущемъ трехлѣтіи, съ вѣдомостью.—II. Архіерейскія служенія.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.—III. Пожертвованія: а) въ церковь при Шенкурскомъ Дух. Училищѣ и б) на устройство церковей и школъ въ Сибири.—О поступленіи денегъ на устройство Епархіальной богадѣльни и на Псаломщическую школу.—Возваніе.

Редакторъ Секретарь Дух. Консисторіи **С. Малевинскій**.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 апрѣля. 1897, № 8. годъ X.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о воспитаніи дѣтей.

(Окончаніе).

Таковы основы и средства религіозно-нравственнаго воспитанія по ученію св. Іоанна Златоуста. Многія сужденія его по данному вопросу находимъ (хотя и не такъ обстоятельно развитыя) и у другихъ знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви, ⁴³⁾ особенно же у св. Василія Великаго, Іеронима, Августина, св. Григорія Богослова и др.

Но кромѣ этихъ существенныхъ чертъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, слѣдуетъ отмѣтить у св. отца тѣ педагогическія (или скорѣе дидактическія) требованія и правила, какія должны имѣть и въ наше время свое значеніе. Здѣсь прежде всего заслуживаетъ нашего вниманія настоятельно проводимое святителемъ требованіе, чтобы родители и воспитатели дѣйствовали на дѣтей *силою своего примѣра*. Это положеніе св. отца, разумѣется, имѣетъ полную справедливость и приложимость въ дѣлѣ нравственнаго воспи-

⁴³⁾ См. объ этомъ въ ст. „Духовной Бесѣды“ за 1871 г. въ №№ 1—2: „Мысли св. отцовъ о воспитаніи дѣтей“.—Всего болѣе сходенъ св. Злат. въ ученіи о воспитаніи дѣтей съ св. Вас. Вел., который развилъ далѣе его мысли о Св. Писаніи, какъ главномъ воспитательномъ средствѣ, равно какъ и о воспитаніи въ монастыряхъ (см. „Ист. Пед.“ К. Шмидта, т. II, 32—35 стр.).

танія. Отлично понимая это, онъ и утверждаетъ, что нѣтъ ничего бесполезнѣе, какъ учить только на словахъ, а не на дѣлѣ; что самый лучшій учитель — учитель своею жизнью, своимъ личнымъ примѣромъ, а наилучшее ученіе, имѣющее величайшую силу убѣжденія, — ученіе дѣлами, а не словами; обученіе-же посредствомъ словъ, а не дѣлъ, соответствующихъ словамъ, обыкновенно является пустымъ разглагольствованіемъ, приносящимъ одинъ вредъ ⁴⁴). Отсюда понятно, почему Златоустъ часто совѣтуетъ и подробно развиваетъ мысль о необходимости возвращаться дѣтямъ въ общество людей, извѣстныхъ чистотою нравственной жизни („праведныхъ“); онъ говоритъ, что жизнь такихъ людей заключаетъ въ себѣ самое поучительное „любомудріе“ ⁴⁵).

Конечно, изъ всѣхъ этихъ указаній св. отца не слѣдуетъ, будто онъ отрицаетъ всякое значеніе *слова* въ дѣлѣ воспитанія: онъ хочетъ только показать ими всю важность и силу воспитанія чрезъ личный примѣръ, чрезъ добродѣтельную жизнь лицъ, въ средѣ которыхъ вращается воспитанникъ. А что дѣйствительно такъ, замѣчаемъ изъ того, что идеаль учителя и воспитателя оно видитъ въ томъ, кто учить въ одно и тоже время *словомъ и жизнью*: только такой учитель и можетъ, по нему, рассчитывать на полный успѣхъ въ исполненіи своей задачи образцоваго воспитанія своихъ учениковъ ⁴⁶).

Полную приложимость въ наше время имѣютъ, несомнѣнно, и тѣ требованія, какія предъявляетъ св. отецъ къ учителямъ и ихъ обращенію съ уче-

⁴⁴) Бес. на Дѣян. ч. I, 11—12; 59; ср. ч. II, 41 и 303 стр.; см. Бес. на р. м. Пис. II, 143, 401—3; т. III, 235; Бес. на Филипп. 237—8; Бес. на 2 Сол. 81—4; Бес. на Ев. Мѡ. I, 314; Бес. къ Авт. нар. т. III, 40; Бес. на р. сл. I, 530; Бес. на кн. Быт., т. I, 68, 124—5, 391; т. II, 366.

⁴⁵) Бес. на Быт. III, 224; ср. Бес. на Псал. I, 59—62; 156; т. II, 217—18; 307; 315; 351—53; 360; Бес. на Ев. Мѡ. III, 13, 15 и др.

⁴⁶) Бес. на I Кор. ч. 2, 178; ср. кн. „О дѣвствѣ“ 39 и др.

никами. Учитель долженъ быть *образцомъ во всемъ*, во всѣхъ своихъ поступкахъ и положеніяхъ, хотя-бы и такихъ, на первый взглядъ маловажныхъ, какъ походка, одежда, взгляды и т. п., — образцомъ постояннымъ — и когда молчить, и когда ѣсть, и когда говорить ⁴⁷⁾. Нечего и говорить, что онъ долженъ быть образцомъ въ жизни добродѣтельной. Опытъ показываетъ, что у добродѣтельныхъ учителей и ученики бывають добродѣтельные; а у порочныхъ учителей ученики нерѣдко даже превосходятъ порочностью своихъ учителей ⁴⁸⁾. И дѣйствительно, прискорбный опытъ свидѣтельствуешь, что отъ худыхъ наставниковъ развращаются цѣлые города ⁴⁹⁾. Главнѣйшая обязанность учителя и его достоинство состоитъ въ томъ, чтобы онъ велъ своихъ учениковъ въ направленіи нравственнаго совершенства, сообщая имъ только то, что въ этомъ смыслѣ для нихъ полезно и не заботясь ни сколько о своей пользѣ и славѣ ⁵⁰⁾. При этомъ то, что онъ говоритъ ученикамъ, долженъ говорить твердо, безъ всякаго колебанія: такъ какъ въ этомъ — немалый его авторитетъ ⁵¹⁾. Далѣе, онъ долженъ говорить такъ, чтобы слово его было проникнуто силою духа, тономъ искренняго убѣжденія, чтобы, какъ говорятъ, душа была въ его словѣ ⁵²⁾. При всемъ томъ, учителю нужно кроткое любовное общеніе съ учениками; ему слѣдуетъ считать ихъ *всѣмъ для себя*: тогда лишь онъ всецѣло привлечетъ къ себѣ учениковъ, заставитъ ихъ полюбить себя, и это будетъ наилучшимъ содѣйствіемъ и ручательствомъ въ успѣхѣ — и воспитанія и обученія ⁵³⁾. Впрочемъ, любовь и снисхожденіе учителя не должны переступать извѣстныхъ границъ. Хотя онъ и долженъ

⁴⁷⁾ Бес. на Ев. Мѡ. III, 240 стр.

⁴⁸⁾ Бес. на Ев. Матѡ. т. III, стр. 250-я.

⁴⁹⁾ Бес. къ Ант. нар. II, 67.

⁵⁰⁾ Бес. на Ефес. 119 стр.; ср. Бес. на Дѣян. I, 36.

⁵¹⁾ Бес. на Ев. Іоанна I, 25.

⁵²⁾ Бес. на I Тим. 223.

⁵³⁾ Бес. на I Тим. 83; ср. на 2 Тим. 23—4 и др.; Бес. на Филипп. 179.

растворять свое слово кротостію, но это слово должно быть со властію ⁵⁴). Долженъ онъ иногда допускать также и угрозы наказаній, и самыя наказанія дѣтей, какъ необходимое средство поощренія напр. лѣнливыхъ, упрямыхъ, а болѣе всего порочныхъ изъ нихъ ⁵⁵); да и вообще, какъ средство, полезное „по несовершенству“ ихъ возраста ⁵⁶). Но должно сказать, что наказанія, допускаемыя св. отцомъ, должны носить характеръ отеческій, любовный ⁵⁷). Вообще-же въ воспитательныхъ средствахъ (внѣшнихъ) должна быть соблюдаема мѣра и осторожность: на кроткихъ учениковъ нужно дѣйствовать кротостію (увѣщаніемъ), а испорченныхъ нужно обличать и наказывать. Необходимо здѣсь соблюдать и разнообразіе, употребляя то мягкость и обходительность (чтобы ученики не сдѣлались упорными), то нѣкоторую суровость, — чтобы не допустить ихъ впасть въ слабость и безпечность ⁵⁸).

Въ заключеніе посмотримъ, какого мнѣнія держался св. Златоустъ относительно *свѣтскаго образованія* юношества. Говоря вообще, св. отецъ *сурово относится къ свѣтской* („внѣшней“) наукѣ, — что объясняется, съ одной стороны, его ученіемъ объ отношеніи между вѣрою и знаніемъ, откровеніемъ и наукой, а съ другой — опасностію для тогдашнихъ христіанъ изучать языческихъ

⁵⁴) Бес. на I Тим. 246; 2 Тим. 81—3.

⁵⁵) Бес. на Ев. Иоанн. 2-я, 113—14; ср. Бес. на Псал I, 150; II, 13; Бес. на р. м. Пис. III, 33; Бес. на Ев. Мѡ. III, 493.

⁵⁶) Бес. на Быт. II, 401.

⁵⁷) Бес. къ Ант. нар. I, 358—9; ср. Бес. на Мѡ. II, 437, 440. Повидимому св. Златоустъ согласенъ и на физическія наказанія дѣтей (см. напр. I Тим. 13; ср. Бес. на Ев. Мѡ. II, 437, 440; Бес. къ Ант. нар. I, 258).

⁵⁸) Бес. на I Тим. 13; ср. на Колосс. 179; Бес. на р. м. Пис. т. III, 412. Эти требованія отъ учителя, равно и мысли о значеніи въ педагогикѣ примѣра и жизни воспитателей, встрѣчаемъ также и у упомянутыхъ нами о.о. церкви: Вас. Вел., Григ. Богосл., Иеронима, въ указанной ст. „Дух. Бесѣды“. — Нужно впрочемъ замѣтить, что эти мысли св. Златоуста о качествахъ учителя имѣютъ большее приложеніе къ священнику, чѣмъ учителю въ собственномъ смыслѣ; но онѣ изложены такъ обще, что могутъ быть отнесены и ко второму.

авторовъ. Когда мы знаемъ, что онъ вездѣ на первомъ планѣ выставляетъ воспитаніе нравственное, а умственное, научное образованіе какъ-бы отодвигается имъ на второй планъ, мы можемъ рѣшить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія *педагогической*. И мы должны сказать, что Златоустъ далекъ отъ крайности отверженія всякой пользы изученія свѣтскихъ наукъ и литературы. Онъ совсѣмъ не прочь предоставить дѣтямъ получать и школьное, свѣтское образованіе („учиться искусствамъ и внѣшнимъ наукамъ“); онъ только старается — прежде всего и главнымъ образомъ — о томъ, чтобы родители сдѣлали изъ своего сына не ритора или софиста, но истиннаго христіанина⁵⁹). Постоянно поставляя на видъ это нравственное воспитаніе, какъ единственно существовавшее и обязательно для каждаго, св. отецъ оговаривается, что онъ высказываетъ это „не съ тѣмъ, чтобы запретить свѣтское образованіе, но для того, чтобы не привязывались къ нему исключительно“⁶⁰). Но это предпочтеніе нисколько не говоритъ о томъ, будто онъ вынуждаетъ дѣтей оставаться невѣждами, напротивъ: пусть только будетъ дано напередъ одно условіе, пусть дѣти научатся прежде благочестію, — тогда не будетъ имѣть мѣста и препятствіе изучать имъ „словесность“ и „краснорѣчіе“. Прекрасно выражаетъ Златоустъ эту мысль въ слѣдующей аналогіи: „какъ тогда, когда колеблются основанія (благочестія) и все зданіе находится въ опасности упасть, было-бы крайне бессмысленно и безумно бѣжать къ штукатурщикамъ: такъ опять было-бы дѣломъ *неумѣстной притязательности* непозволять окрашивать стѣны, когда онѣ стоятъ твердо и крѣпко“⁶¹. И въ доказательство искренности („отъ души“, какъ онъ выражается) своего сужденія, св. отецъ приводитъ рассказъ одного юноши, который, получивъ истинно — благочестивое воспитаніе

⁵⁹) Бес. къ Ант. нар. III, 182—3; 192—6; 215—19; Бес. на р. м. Пис. III, 158—9; см. Бес. на Ефес. 350—1.

⁶⁰) Бес. на Ефес. 351 (у Montzauc. tom. XI, p. 1, pag. 184—5).

⁶¹) Бес. къ Ант. нар. III, 187.

въ пустыни, въ послѣдствіи, живя въ городѣ и занимаясь свѣтскими науками, продолжалъ ту-же „любомудрую“ жизнь — жизнь пустыни и убѣдилъ многихъ изъ своихъ сверстниковъ къ такой-же благочестивой жизни ⁶²). Не отрицалъ безусловно св. Златоустъ и искусствъ: живописи, зодчества, врачебнаго искусства, а равно и ремесль. Но только онъ старается облагородить ихъ, смотря на нихъ съ точки зрѣнія нравственнаго учителя. Вотъ почему онъ такъ строго и относится къ нимъ, соглашаясь признать за ними это наименованіе (искусствъ) тогда лишь, когда они являются существенно необходимыми для поддержанія нашей жизни, а не вводятъ насъ въ пустыя издержки и роскошь, — словомъ, когда они нравственно не предосудительны ⁶³). Такимъ образомъ св. Златоустъ вовсе не отрицаетъ классическаго научнаго и художественнаго образованія. Такой-же выводъ слѣдуетъ и изъ его разсужденій въ 4 и 5 словѣ „О священствѣ“, гдѣ онъ подробно раскрываетъ великое значеніе слова для пастыря и требуетъ, чтобы онъ не прежде выступилъ на пастырское служеніе, какъ пріобрѣтетъ возможно большую свободу слова, его силу и убѣдительность, хоту для него и не требуется блеска и изысканности внѣшнихъ украшеній рѣчи и гармоніи звуковъ ⁶⁴). „Но такая сила слова не природою дается, а пріобрѣтается образованіемъ“, справедливо замѣчаетъ великій учитель, показывая далѣе необходимость сохранять и развивать ее постояннымъ упражненіемъ ⁶⁵).

Изъ всего этого ясно, что св. Златоустъ въ принципѣ держался такого же (или почти такого) взгляда на классическое образованіе, какого держались и прочіе знаменитые учителя церкви, жившіе около его времени: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іеронимъ и

⁶²) Тамъ-же, стр. 187—192.

⁶³) Бес. на Ев. Мѡ. II, 342—3.

⁶⁴) См. стр. 130—150 и 160—167, изд. 1836 г.

⁶⁵) Тамъ-же, стр. 158.

Августинъ, ⁶⁶⁾ хотя, конечно, онъ излагаетъ свой взглядъ на это образованіе мимоходомъ, а не такъ, какъ напр. св. Василій Великій въ своей знаменитой блестящей „Рѣчи къ юношамъ о томъ, какъ имъ пользоваться языческими сочиненіями“. Нельзя, правда, не сознаться, что онъ съ большею строгостію, чѣмъ свв. Василій Великій и Григорій Богословъ относится къ классическому образованію. Но это обуславливалось сильною порчей нравовъ, не только языческаго, но и христіанскаго общества тогдашняго времени, переносившеюся и въ стѣны публичныхъ школъ; и потому св. отецъ, чтобы отдалить юношество отъ вреднаго вліянія среды и этихъ условій, и указывалъ на *монастыри, какъ наилучшія школы* ⁶⁷⁾. А съ другой стороны (какъ уже было сказано) такъ какъ христіанскіе родители его времени предпочитали давать дѣтямъ образованіе чисто-матеріальное, то святитель и долженъ былъ выдвинуть образованіе *истинно-христіанское*. Вотъ почему онъ такъ рѣзко и относится къ классическому образованію, при сравненіи его съ образованіемъ истинно-христіанскимъ. Но, указывая преимущества послѣдняго, онъ однако не отвергалъ и перваго, а желалъ гармоническаго ихъ объединенія.

Таково ученіе св. Іоанна Златоуста о воспитаніи дѣтей. Главная заслуга святителя здѣсь состоитъ въ томъ, что основы религіозно-нравственнаго, истинно-христіанскаго воспитанія (св. Писаніе, вліяніе семьи и примѣра) выставлены имъ такъ вѣрно и разъяснены съ такимъ краснорѣчіемъ, полнымъ искренней любви и христіанскаго одушевленія, что, несомнѣнно, останутся на всѣ времена истинно-прекрасными, неизмѣнными и образцовыми ⁶⁸⁾. Кромѣ

⁶⁶⁾ О взглядахъ этихъ послѣднихъ см. у Архим. Бориса (Плотникова) въ его „исторіи христ. просвѣщенія въ его отнош. къ древней греко-римской образованности“, главы 4, 5 и 7.

⁶⁷⁾ См. цитов. напр. бес. къ Ант. нар. III, 182—3; ср. 91—2 и др.

⁶⁸⁾ Чтобы понять, что основы педагогики Златоуста вполне отвѣчаютъ требованіямъ самой сущности христіанства, достаточно одного замѣчанія, что онъ въ данномъ случаѣ почти всегда изла-

того, слѣдуетъ отмѣнить и тѣ гуманныя требованія, какія предъявляются имъ къ учителю и обращенію его съ учениками.

Въ заключеніе намъ остается повторить сказанное въ началѣ рѣчи,—что творенія великаго вселенскаго учителя церкви заслуживаютъ полнаго вниманія и родителей, и педагоговъ. И необходимо, слѣдовательно, пожелать, чтобы твердо поставленные св. отцомъ основы религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей нашли полное приложеніе въ современной намъ педагогикѣ, такъ сильно въ нихъ нуждающейся.

В. Поповъ.

Волненія въ раскольничьемъ мірѣ по поводу открытія мощей Святителя и Чудотворца Черниговскаго
Ееодосія 9 сентября 1896 года.

(Продолженіе).

Таковы были результаты посольства раскольниками своихъ соглядатаевъ для удостовѣренія въ подлинности нетлѣнія мощей святителя Ееодосія и истинности чудесъ отъ нихъ. Въ лицѣ своихъ депутатовъ—соглядатаевъ раскольничій міръ открыто призналъ здѣсь истинность и святость православной русской церкви, отъ которой раскольники отдѣлились и съ которой враждуютъ вотъ уже третіе столѣтіе. О чемъ, въ самомъ дѣлѣ свидѣтельствуютъ нетлѣнныя мощи Святителя и Чудотворца Черниговскаго Ееодосія и чудеса отъ нихъ истекающія? Онѣ служатъ безмолвнымъ, но въ самомъ своемъ безмолвіи краснорѣчивѣйшимъ свидѣтельствомъ истинности православной русской церкви и неодолимости ея отъ вратъ адовыхъ. Изъ своего гроба Угодникъ Божій Ееодосій говоритъ всѣмъ и каждому: „Приди и виждь, истинна ли вѣра, мною исповѣданная, когда она такъ

гаетъ свои мысли въ разъясненіе новозавѣтной педагогики св. Апостола Павла (подробное сужденіе о послѣдней можно найти у К. Шмидта въ „Исторіи педагогики“ т. II, 7 и 18 стр.).

чудесно оправдана Богомъ на мнѣ самомъ. Приди и виждь, животворна ли вѣра, мною исповѣданная, когда божественною силою ея тѣло мое, само по себѣ брешное, какъ бы въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ“.⁶⁾— При взглядѣ на раку честныхъ, нетлѣнныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя и Чудотворца Черниговскаго, позволительно спросить: гдѣ же правда раскола, проповѣдующаго, что православная русская церковь утратила ту вѣру, которою святые спасались, и ведетъ всѣхъ къ гибели, когда святителя и служителя этой церкви Θεодосія мы видимъ въ сонмѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ? Гдѣ правда раскола, утверждающаго, что только старые обряды и книги спасительны, когда святитель Θεодосій, служившій по новымъ книгамъ и при новыхъ обрядахъ, прославленъ благодатию нетлѣнія и даромъ чудотвореній? Гдѣ правда раскола, увѣряющаго, что русская православная церковь не—мать своимъ чадамъ и ея пастыри—волки въ одеждахъ овчихъ, когда Θεодосій,—сынъ и пастырь этой церкви,—великій Угодникъ Божій и Чудотворецъ?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ, явившись апостоламъ, сказалъ: „Шедше въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: и иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ. Знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы ижденутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ“.⁷⁾ Здѣсь Господь ясно свидѣтельствуетъ, что истинныхъ послѣдователей Его евангелія будутъ сопровождать многоразличныя знаменія и чудеса, которыя и будутъ служить внѣшнимъ признакомъ истинновѣрующихъ въ Него и отличать ихъ отъ невѣрующихъ и неправовѣрующихъ. Потому-то во всѣ времена для всѣхъ христіанъ вообще и для на-

⁶⁾ Изъ слова Кіевск. митр. Іоанникія. Мисс. Об. 1896 г. окт. 2-я кн., стр. 209.

⁷⁾ Марк. XVI, 15—18.

шего православнаго русскаго народа въ частности не достаточно было только вѣровать въ присутствіе въ церкви божественной благодати, а требовалось еще наглядное, ощутительное, такъ сказать, обнаруженіе ея, проявляемое въ различныхъ чудесахъ и въ особенности въ чудѣ нетлѣнія мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Присутствіемъ въ церкви чудесъ христіане провѣряютъ чистоту своей вѣры, оно служитъ для нихъ нагляднымъ и убѣдительноѣйшимъ свидѣтельствомъ, что они идутъ ко спасенію вѣрнымъ путемъ: ибо только у православно-вѣрующихъ могутъ быть истинныя чудеса, и только въ православной церкви открываются нетлѣнныя мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ“. „Да знаете,—говоритъ св. Мелетій, патріархъ Александрійскій,—яко всѣ вѣры прочія (т. е. кромѣ православной), иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести наченше отъ латинскія и и прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называться вѣрами? Того ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи чинятъ (т. е. не открываютъ мощей по чиноположенію церковному). Наша же восточная вѣра истинная и непрелестная, Духа святаго дарованій вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, (въ ней) освящаются богоугодницы... и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ... и чудотворятъ кости мертвыя съ вѣрою приходящимъ и во имя святаго милости отъ Бога ищущимъ. Еже въ прочихъ вѣрахъ ни въ единой ничтоже о сихъ обрящеша, ниже узриши (т. е. ничего подобнаго не встрѣтишь)“.⁸⁾ Приведенныя слова св. патріарха Александрійскаго съ поразительною очевидностію говорятъ, что только въ истинной церкви Христовой и среди истинно-вѣрующихъ Духъ Святой пребываетъ и чудотворитъ; въ неправославныхъ же обществахъ и быть не можетъ никакихъ истинныхъ чудотвореній и св. нетлѣнныхъ мощей, такъ какъ эти общества не имѣютъ благодати Духа Святаго“.

⁸⁾ Кирилл. книга л. 505.

Хотя раскольники увѣряютъ, что господствующая русская церковь со времени патріарха Никона перестала быть истинною Христовою церковью, утратила благочестіе и лишилась благодати Духа Святаго, однако въ ней и послѣ временъ патр. Никона открывались и открываются нетлѣнные чудотворныя мощи св. угодниковъ Божіихъ. Предъ нашимъ взоромъ возстаетъ цѣлый сонмъ великихъ угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ въ русской церкви уже послѣ Никона, таковы: св. Димитрій Ростовскій, св. Иннокентій Иркутскій, св. Митрофаній Воронежскій, св. Тихонъ Задонскій, таковъ и вновь причисленный къ лику святыхъ святитель Θεодосій Черниговскій. Всѣхъ ихъ Господь прославилъ нетлѣніемъ и даромъ чудотвореній. А можетъ-ли расколь въ своей болѣе чѣмъ двухсотлѣтней исторіи указать что-нибудь подобное? Есть-ли у раскольниковъ нетлѣнные чудотворныя мощи?—Нѣтъ и быть не можетъ.

Сознавая, что признакомъ истинной церкви Христовой служитъ присутствіе въ ней чрезвычайныхъ обнаруженій благодати Божіей въ чудесахъ и нетлѣнныхъ мощахъ святыхъ, наши мнимые старообрядцы всегда жаждали чудесъ и усердно искали въ своемъ обществѣ нетлѣнныхъ мощей, съ цѣлю увѣрить себя и другихъ, что они составляютъ истинную Христову церковь, которой одной обѣщана благодать. Искали раскольники мощей еще въ первые дни своего существованія, искали и послѣ, ищутъ и теперь,⁹⁾ но всегда

⁹⁾ Такъ, въ противодѣйствіе черниговскому торжеству, раскольниками недавно сдѣлана была попытка открытія мощей въ Бѣлокриницкомъ женскомъ скиту,—надѣялись обрѣсти нетлѣнно почивающею первую бѣлокриницкую игуменію Александру, которая еще въ Россіи, до бѣгства своего за границу, прославилась себя особенною ревностію о „древлемъ благочестія“. Разрыли могилу, и нашли тамъ только прахъ и тлѣніе (Братск. Сл. 1897 г. февр., стр. 274). Эта неудача однако не смутила раскольниковъ. Теперь они усиленно хлопчутъ о перенесеніи изъ Триеста въ Бѣлую Кривицу праха митрополита Амвросія, родоначальника австрійской лжеіерархіи, позорно измѣнившаго православію и изъ за матеріальныхъ соображеній перешедшаго къ раскольникамъ,—съ тѣмъ, разумѣется, чтобы можно было въ послѣдствіи объявить его святымъ, нетлѣнно почивающимъ (тамъ-же, стр. 272).

тщетно и напрасно. Еще въ первое десятилѣтіе раскола московскіе старообрядцы хотѣли причислить къ лику святыхъ казненныхъ расколоучителей, а останки ихъ, въ видѣ костей, почитать за св. мощи, испрашивали на этотъ счетъ совѣта у сосланнаго въ Пустозерскъ расколоучителя Аввакума. Аввакумъ отвѣчалъ: „Добро почитать сожженныхъ за правовѣріе отецъ и братій нашихъ; но вмѣстообразная (т. е. вмѣсто образовъ, иконъ) ихъ не поставляемъ, дондеже Богъ кого прославить... Добро, кого Богъ оправдитъ, а не мы чело-вѣки“.¹⁰⁾ Но болѣе двухсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а случаевъ такого оправданія и прославленія среди глаголемыхъ старообрядцевъ не было. Часто зарождались и бродили среди темной массы раскола слухи о мощахъ раскольничьихъ и о чудесахъ отъ нихъ, но всякій разъ оказывалось, что эти слухи ложны и исходили изъ мутнаго источника злоупотребленія религіознымъ чувствомъ темныхъ ревнителей раскольничьяго суемудрія. Бывали случаи, что старообрядцы вырывали тѣла своихъ покойниковъ изъ земли и ждали отъ нихъ чудесъ, чтобы произвести канонизацію—но напрасно: испѣленій и чудесъ не являлось, даже болѣе того, къ ужасу и отчаянію неразумныхъ ревнителей старины, вырытые ими изъ могилъ трупы, сохранившіеся, очевидно, влѣдствіе случайныхъ причинъ, начинали разлагаться. Въ 1735 году, когда по распоряженію императрицы Анны Іоанновны полковникъ Сытинъ выселялъ въ Стародубы бѣжавшихъ на Вѣтку раскольниковъ, эти послѣдніе просили его дозволить имъ взять съ собою мощи своихъ прежнихъ настоятелей—Іосифа, Θεодосія, Александра и Антонія, которыхъ почитали они за святыхъ, а мощи ихъ нетлѣнными. Сытинъ велѣлъ выкопать всѣ четыре гроба, запечаталъ ихъ и отпустилъ съ переселенцами, извѣстивъ о томъ правительство. Близъ Новгорода Сѣверскаго получено было Высочайшее повелѣніе открыть гробы предъ всѣми, и въ нихъ, вмѣсто нетлѣнныхъ мощей, оказались, какъ и слѣдовало ожидать, полу-сгнившія кости и прахъ.¹¹⁾— Не имѣя дѣйствительныхъ

¹⁰⁾ Матер. для истор. раск. т. V, стр. 233.

¹¹⁾ Макарій истор. раск., стр. 304.

нетлѣнныхъ чудотворныхъ мощей, раскольники, или лучше сказать, ихъ беззастѣнчивые заправилы не прочь были иногда выдумать мнимыя мощи, но всѣ попытки подобнаго обмана и злоупотребленія религіознымъ чувствомъ темной массы старообрядчества были обнаруживаемы и служили только къ большому посрамленію и вѣщшему позору раскола. Такъ, въ концѣ 60-хъ годовъ текущаго столѣтія распространился слухъ, что появились нетлѣнныя раскольничьи мощи въ деревнѣ Таракановкѣ Калужской губерніи. Когда вскрыли гробъ съ предполагаемыми мощами, въ немъ оказался ободраный теленокъ, тщательно укутанный одеждами и обутый въ лапти (эти мощи прозвали мощами — „ми“).¹²⁾ Подобный же случай былъ въ 1870 г. тоже въ предѣлахъ Калужской губерніи, когда во вскрытомъ гробѣ съ предполагаемыми мощами нашли ободраннаго жеребенка (мощи — „но“).¹³⁾ Лѣтъ десять тому назадъ въ селеніи Пяша Саратовской губерніи на раскольничьемъ кладбищѣ былъ выставленъ кѣмъ-то гробъ съ надписью: „Св. Телентій. Открытіе мощей послѣдуетъ черезъ сорокъ дней, послѣ молитвы древлеправославнаго іерея“. По вскрытіи, во гробѣ оказался сильно разложившійся и издававшій зловоніе теленокъ.¹⁴⁾ Въ 1885 году на Кавказѣ, въ одной заброшенной татарской мечети, подъ минаретомъ, раскольниками найдены были четыре неизвѣстно кому принадлежащихъ, совершенно высохшихъ татарскихъ или черкесскихъ трупа, покрытыхъ почернѣвшей и по мѣстамъ отвалившейся кожей. Такъ какъ трупы эти довольно хорошо сохранились, то раскольники выдали ихъ за мощи святыхъ. Правда, кавказскіе трупы выданы были за мощи не раскольничьихъ святыхъ, а древнихъ персидскихъ мучениковъ христіанъ — Дады, Гаведдая, Каздой и Гаргалла, подъ именами которыхъ и канонизованы. Но зачѣмъ, спрашивается, потребовалась раскольникамъ эта ложь? Затѣмъ, чтобы

¹²⁾ Миссіон. Сборн. 1896 г. № 6, стр. 505.

¹³⁾ Тамъ же.

¹⁴⁾ Тамъ же.

заглушить тотъ стонъ, которымъ вотъ уже третіе столѣтіе стонетъ земля старообрядческая, чтобы увѣрить себя и другихъ, что и ихъ мнимо старообрядческая церковь не лишена воздѣйствія благодати Божіей, такъ какъ-де на глазахъ у всѣхъ она прославлена такимъ великимъ чудомъ, какъ открытіе мощей, которыя для того, будтобы, промысломъ Божіимъ и сохранялись въ неизвѣстности многія столѣтія. Но и эта ложь была открыта и этотъ обманъ обнаруженъ: теперь уже и сами раскольники не вѣрятъ въ подлинность своихъ мнимыхъ кавказскихъ мощей.

(Окончаніе будетъ).

СТАВРОПИГІАЛЬНЫЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Окончаніе).

II.

Главный соловецкій островъ, на которомъ расположена обитель, окруженъ множествомъ острововъ, окаймленныхъ во многихъ мѣстахъ лѣсами березъ и сосенъ. Здѣсь не видно плоскихъ линій, всюду—волнистая поверхность, каждая высота которой увѣнчана бѣлою церковію. При приближеніи къ Соловецкому монастырю съ моря, прежде всего бросается въ глаза главная группа церквей и зданій, обнесенныхъ массивною стѣной. Видъ ихъ въ общемъ настолько хорошъ, насколько можетъ быть хороша группа каменныхъ зданій, и особенно въ такомъ мѣстѣ и послѣ того, какъ глазъ встрѣчалъ только голые, безплодные гранитные острова и повсюдное безлюдье и тишь. Монастырскія строенія отличаются массивностію, прочностію и отъ многихъ изъ нихъ вѣетъ сѣдой стариною. Не говоря уже о крѣпостныхъ стѣнахъ и башняхъ, построенныхъ изъ громадныхъ валуновъ, вырванныхъ со дна морскаго, въ особенности поражаютъ массивно-

стію въ этомъ отдаленномъ уголкѣ земнаго шара церковныя зданія. Изъ нихъ замѣчательнѣе самый древній соборный храмъ Преображенія Господня, построенный при настоятелѣ св. Филиппѣ (постройка продолжалась съ 1558—1566 г.). Подъ соборомъ находится усыпальница этого святителя—мученика, мощи котораго при патріархѣ Никонѣ были перевезены въ Москву; стѣны и алтарь собора украшены прекрасною живописью разныхъ священныхъ лицъ и событій, и драгоценными иконами, расположенными въ иконостасѣ. Изъ иконъ замѣчательны по древности, на горнемъ мѣстѣ въ иконостасѣ, икона Божіей Матери Одигитріи, присланная святителемъ Филиппомъ въ даръ и благословеніе Соловецкому старцу Іову (1566 г.) и древняя икона Пресвятыя Богородицы Троеручицы греческаго письма—даръ патр. Никона Соловецкой обители въ 1661 году. Въ пятиярусномъ предалтарномъ рѣзномъ иконостасѣ, устроенномъ въ 1697 году повелѣніемъ Петра Великаго, который, какъ гласитъ надпись надъ царскими вратами, „по своему душеспасительному обѣщанію, будучи въ сей обители, указалъ въ соборной церкви св. Боголѣпнаго Преображенія Господня.... построить иконостасъ столярнаго дѣла рѣзной, своею Государевой казной“¹⁴³⁾, находятся, по правую сторону царскихъ вратъ, замѣчательныя по древности и богатству украшеній слѣдующія иконы: Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ колѣнопреклоненными преп. Зосимою и Савватіемъ (XVII в.), храмовая икона Преображенія Господня, древняя иконописная, въ сребропозлащенной ризѣ (вѣсъ ея 36 ф. 36 зол.), Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Божіей Матерію и Предтечею (1797 года), Живоначальныя Троицы, древняго иконописанія, и друг.

Въ аркѣ съ южной стороны находится рака съ тремя частями мощей святителя Филиппа; въ этой же аркѣ стоитъ образъ Смоленской Божіей Матери, на

¹⁴³⁾ Цитов. соч. архим. Мелетія, стр. 41—42.

задней сторонѣ котораго помѣщена краткая надпись: „моленіе игумена Филиппа“.

Съ лѣвой стороны царскихъ вратъ помѣщаются иконы: Тихвинской Божіей Матери древняго письма, Успенія Богоматери, Божіей Матери, именуемой Неопалимая Купина, и друг.

Въ этомъ же соборномъ храмѣ надъ входными дверями съ внѣшней стороны находится изображеніе чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, на которой осталась язвина отъ непріятельскаго ядра 1854 года. Въ двухъ надписяхъ, вырѣзанныхъ на гранитномъ камнѣ, при входѣ на паперть Преображенскаго собора, запечатлѣно чудесное заступничество за обитель Богоматери.

Въ стѣнѣ собора проложена узкая лѣстница, ведущая въ куполь, гдѣ по четыремъ угламъ зданія находятся четыре маленькія церкви—во имя собора 12 апостоловъ, собора 70 апостоловъ, во имя великомученика Θεодора Стратилата и препод. Іоанна Лѣствичника.

Большою широкою галлереею, украшенною стѣнною живописью въ духѣ христіанскаго подвижничества, соборный храмъ Преображенія Господа соединяется съ неменѣе величественнымъ Троицко-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ, въ которомъ почиваютъ мощи чудотворцевъ—Зосимы и Савватія. Этотъ храмъ построенъ въ 1859 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ, построенный св. Филиппомъ (1566 г.). Внутренность этого храма украшена стѣнною живописью (1873—76 г.) и богатымъ рѣзнымъ иконостасомъ; иконы—письма Троицко-Сергіевой лавры. Какъ въ Преображенскомъ соборѣ, такъ и въ храмѣ Зосимы и Савватія, вдоль стѣнъ устроены особыя сидѣнія для братіи (стасидіи), такъ какъ, вслѣдствіе продолжительности богослуженія, монастырскій уставъ дозволяетъ сидѣть братіи во время чтенія каѳизмъ.

Наряду съ названными двумя храмами находится третій соборный храмъ—Успенскій трапезный. Постройка его, начатая святителемъ Филиппомъ въ 1552

году, окончена въ 1557 г. Внутренность храма украшена стѣнною живописью и иконописными изображеніями евангельскихъ событій и преподобныхъ подвижниковъ. Въ Трапезной церкви совершается общая трапеза какъ монашествующими, такъ и богомольцами, за исключеніемъ женщинъ, для которыхъ есть особая трапезная.

Кромѣ трехъ главныхъ храмовъ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря есть много и другихъ церквей, какъ, напр., церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, святителя Николая, больничный храмъ св. Филиппа и проч. Изъ жилыхъ зданій внутри монастырской стѣны помѣщаются корпуса: настоятельскій, братскій, казначейскій, намѣстническій, рухольная палата съ мастерскими, квасоварня, просфорный новый корпусъ, прачешный, братскій, больничный, святительскій, благовѣщенскій и два корпуса для помѣщенія арестантовъ и ссыльныхъ.

Соловецкая обитель, владѣющая группою большихъ и малыхъ острововъ, имѣетъ и нѣсколько отдѣльныхъ скитовъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: скитъ на такъ называемой „Сѣкирной горѣ“, названной такъ въ память бывшаго чуда—наказанія, по преданію, ангелами жены, осмѣлившейся поселиться на островѣ. На горѣ построенъ въ 1862 г. трехъэтажный каменный храмъ во имя Вознесенія Господа. Высокая Сѣкирная гора служитъ и маякомъ для судовъ, идущихъ по Бѣлому морю, для чего наверху колокольни устроенъ фонарь, свѣтъ котораго виденъ со всѣхъ четырехъ сторонъ на разстояніи почти 100 верстъ.

На томъ же самомъ Соловецкомъ островѣ, въ двухъ верстахъ отъ монастыря, находится Филиппова пустынь, названная такъ потому, что это мѣсто освящено молитвенными подвигами святителя Филиппа, Называется она еще и Исусовой, потому что, какъ видно изъ надписи на доскѣ, находящейся въ построенномъ здѣсь храмѣ во имя Богоматери, святителю Филиппу, незадолго передъ тѣмъ, какъ онъ имѣлъ быть избранъ митрополитомъ всероссійскимъ, на мо-

литвѣ — „явился Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, въ оковахъ, униженный, обогранный кровію, съ ранами на тѣлѣ...., на мѣстѣ этого явленія брызнули изъ земли струи чистой ключевой воды“. Въ память этого явленія, въ 1565 году св. Филиппъ и поставилъ здѣсь часовню, устроивъ изъ дерева рельефное рѣзное изображеніе Іисуса Христа, а тамъ, гдѣ брызнула вода изъ земли, велѣлъ ископать колодезь. Надъ колодцемъ въ 1856 году устроена церковь во имя Живоноснаго Источника Богоматери; изображеніе же Іисуса Христа находится на правой сторонѣ иконостаса, подъ особымъ балдахинномъ. „Живоносный Источникъ“ съ любовію и благоговѣніемъ посѣщается богомольцами, которые служатъ молебны предъ страждущимъ Спасителемъ и освящаются кропленіемъ воды живоноснаго источника. Здѣсь-же, при выходѣ изъ храма, на особомъ постаментѣ лежитъ небольшой дикій камень, служившій возглавіемъ св. Филиппу, заповѣдавшему хранить его.

На томъ же Соловецкомъ островѣ, въ 13 верстахъ отъ обители, находится Савватіева пустынь, гдѣ духовно подвизался препод. Савватій. Въ пустыни въ 1860 году устроена церковь во имя Смоленской Божіей Матери Одигитріи, обрѣтенной игуменомъ Филиппомъ въ 1543 г.¹⁴⁴⁾ Недалеко отъ церкви находится деревянная часовня во имя пр. Савватія, замѣчательная тѣмъ, что въ ней находится деревянный крестъ св. Филиппа, какъ видно изъ надписи: *ЛѢТА 333 СМ КРЕСТЪ ПОСТАВНА ФІАНИНА ПУСТЫНИ СЛОВОЦКАГО МОНАСТЫРА (Ѳ) (САВ) (ІИЦІИ) (ІС) (ХС) (ИИ) (КА).*

Морскимъ проливомъ, версть около 8 въ ширину, соловецкій островъ отдѣляется отъ Анзерскаго острова одного изъ группы соловецкихъ острововъ. На Анзерскомъ островѣ находятся два скита — Свято-Троицкій Анзерскій и знаменитый Голгоѳо-распятскій скитъ, устроенный на одной изъ высочайшихъ и прекраснѣйшихъ анзерскихъ горъ. Свято-Троицкій скитъ основанъ въ 1616 г. преп. Елеазаромъ, пришедшимъ сюда изъ

¹⁴⁴⁾ Образъ Богоматери принесенъ на островъ преп. Савватіемъ, какъ свидѣтельствуется надпись внизу иконы.

соловецкаго монастыря. Слава о строгой жизни инока привлекла къ нему многихъ изъ соловецкихъ монаховъ и мірянъ. Въ числѣ первыхъ ближайшихъ учениковъ его былъ знаменитый патріархъ Никонъ.— Вызванный въ Москву, Елеазаръ, какъ повѣствуется въ его житіи, предсказалъ Михаилу Ѳедоровичу рожденіе сына Алексѣя Михайловича. Эти три лица — царь Михаилъ Ѳедоровичъ, патр. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, постоянно благодѣтельствовавшіе преподобн. Елеазару, своими жалованными грамотами и разными богатыми вкладами весьма много способствовали возвышенію и благоустройству основаннаго имъ скита. Анзерскій скитъ наряду съ соловецкимъ монастыремъ сдѣлался знаменитымъ, какъ мѣсто строгого подвижничества и въ то же время книжнаго просвѣщенія.¹⁴⁵⁾ Самъ преподобн. Елеазаръ былъ не только великимъ подвижникомъ, но и любителемъ книжнаго ученія и „отъ многаго божественнаго писанія“, какъ замѣчено о немъ въ вкладной книгѣ Анзерскаго скита, „различныя повѣсти собора, и три книги цвѣтника своею рукою написа уставомъ; такожде и чинъ монашескаго келейнаго правила, въ писаніи своемъ благоразумно яснѣйши отъ искусу чернеческаго житія добрѣ истолкова“...¹⁴⁶⁾

Первая каменная церковь на Анзерскомъ островѣ во имя Св. Троицы была построена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1654 г.

На вершинѣ горы Голгоѡы въ 1828 г. устроена, вмѣсто деревянной церкви, каменная церковь во имя Распятія Господа (высота отъ подошвы горы до креста достигаетъ до 86 саж.). Братіи въ Голгоѡораспятскомъ скитѣ живутъ около двадцати человѣкъ¹⁴⁷⁾ и ими совершается неусыпное чтеніе Псалтири съ поминове-

¹⁴⁵⁾ Памятники древне-русской духовной письменности. Житіе препод. Елеазара Анзерскаго. Прав. Собес. ч. I, 1860 стр. 101—120; 237—252; стр. 103.

¹⁴⁶⁾ Вкладная книга ркп. Анзерск. въ листѣ. № 2, л. 31, 32; Прав. Соб., стр. 103 и 104.

¹⁴⁷⁾ При архим. Мелетіѣ здѣсь жило 18 человѣкъ: три іеромонаха, діаконъ, монахи и послушники. Соч. арх. Мелетія, стр. 103.

ніемъ объ упокоеніи усопшихъ. Строгость жизни въ этомъ скиту необыкновенная: иноки не употребляютъ молока и коровьяго масла, ограничиваясь простою и растительною пищею.

На пустынномъ Заяцкомъ островѣ также находится скитъ. Деревянная церковь во имя Андрея Первозваннаго построена здѣсь въ 1702 г. во время втораго посѣщенія Соловецкаго монастыря Петромъ Великимъ. Первыя же постройки на этомъ островѣ относятся ко времени настоятельства Филиппа, устроившаго здѣсь келліи со службами. Въ настоящее время въ заяцкій скитъ иноки удаляются для безмолвія.

Кромѣ церквей въ скитахъ, на соловецкихъ островахъ раскинуто много часовень; каждая просѣлка заканчивается разрисованною часовнею,¹⁴⁸⁾ на каждомъ поворотѣ открывается хорошо вырѣзанный и окрашенный въ темнокрасный цвѣтъ крестъ, — и всѣ эти мѣста или запечатлѣны дивнымъ проявленіемъ божественной помощи, или же свидѣтельствуютъ о какихъ либо памятныхъ въ жизни обители событіяхъ.

По обилію памятниковъ древности — свидѣтелей протекшей старины и славной исторической жизни Соловецкаго монастыря, — заслуживаетъ особеннаго вниманія ризница монастыря, представляющая, какъ замѣчаетъ архим. Мелетій, „много предметовъ для благоговѣнія, любознательности и любопытства; святыня, древность, драгоцѣнность, достоинство вкладовъ дѣлаютъ ихъ разнообразно-занимательными“.¹⁴⁹⁾ Здѣсь собрана богатая коллекція древней и новой церковной утвари: чашь, дискосовъ, напрестольныхъ драгоцѣнныхъ крестовъ, златокованныхъ евангелій (нѣкоторые изъ нихъ вѣсомъ до 2 пудовъ), цѣнныхъ митръ, иконъ, священныхъ облаченій, сосудовъ и т. д. Здѣсь же хранится немало царскихъ грамотъ съ изящными разрисованными виньетками, громадными восковыми золочеными печатями, заключенными въ металлическіе футляры.

¹⁴⁸⁾ Число часовень доходить до 20.

¹⁴⁹⁾ Стр. 120 о ризницѣ см. въ соч. архим. Мелетія, стр. 120—142.

Не перечисляя подробно предметовъ ризницы, укажемъ только самые замѣчательные по древности.

Изъ отдаленныхъ временъ жизни основателей обители—преп. Савватія и Зосимы—въ ризницѣ сохраняются: а) келейный крестъ преп. Савватія, каменный, четвероконечный; длина его $\frac{3}{4}$ аршина, а ширина—10 вершковъ. На одной сторонѣ его имѣется надпись: „лѣта 7011 (1556) взысканіемъ и потруженіемъ игумена Филиппа; б) Евангеліе, писанное на пергаментѣ и употреблявшееся въ церковномъ служеніи еще во время препод. Зосимы в) священные сосуды, въ которыхъ преп. Зосима совершалъ таинство безкровной жертвы, деревянные, покрытые краской съ изображеніемъ на чашѣ І. Христа, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, а на дискосѣ—Агнца Божія и ангеловъ, и г) священныя ризы преп. Зосимы изъ самаго простаго полотна, оплечье шелковой матеріи, крестъ нашитый изъ ленты (ризны—даръ святителя новгородскаго Іоны).

Изъ времени настоятельства св. Филиппа въ ризницѣ имѣются: напрестольный сребропозлащенный крестъ съ мощами святыхъ, евангеліе въ листъ, писанное въ XVI в. полууставомъ, свящ. сосуды, ризы и иконы; сохраняется въ ризницѣ также и покрывало съ шубы святителя Филиппа (1566 г.), шерстяной матеріи темнаго цвѣта, воротъ, рукава и полы опушены черной овчиной.

Изъ священныхъ предметовъ, поступившихъ въ Соловецкую обитель послѣ игумена Филиппа, заслуживаютъ вниманія: евангеліе, пожалованное въ 1681 г. Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; евангеліе, напечатанное при патриархѣ Гермогенѣ (1606 г.); евангеліе, писанное полууставомъ въ XVI в.,—вкладъ Д. И. Пожарскаго въ 1613 г.; верхняя доска его украшена камнями и жемчугомъ; евангеліе въ четверть листа, даръ старца Александра Булатникова; оно писано полууставомъ въ XVI в.

Не менѣе интересны по древности и предметы, не относяшіеся къ богослужебному употребленію: колоколь, или желѣзное клепало, современныя основанію обители; каменный колоколь, по преданію, строенія преп. Зосимы; палашь князя Михаила Скопина Шуйскаго,

украшенный разноцвѣтными хрустальями; сабля Д. И. Пожарскаго; серебряный ковшъ, съ гербомъ Петра Великаго внутри, пожалованный государемъ „Архангельскаго города гостинной сотни Дмитрею Филатову“; мѣдный звонокъ, съ изображеніемъ разныхъ животныхъ, игумена Исаи (XV в.) и друг. Говоря вообще, ризница Соловецкаго монастыря по древности, богатству, художественности и своеобразности священныхъ предметовъ и другихъ вещей заслуживаетъ полнаго вниманія каждаго посѣтителя и богомольца святой обители. Последняго особенно и невольно поражаютъ лежація въ ризницѣ на подоконникахъ, вериги разнаго вида и рода неизвѣстныхъ аскетовъ; вѣсь нѣкоторыхъ веригъ доходитъ до двухъ пудовъ... Нужно удивляться, какъ св. подвижники, при грубости веригъ, при суровости климата и свойственной металламъ хладности, могли въ теченіи десятковъ лѣтъ выносить гнетущую тяжесть и остроту веригъ, принимая при этомъ во вниманіе изможденность плоти веригоносцевъ отъ усиленнаго бдѣнія, поста и молитвъ.

Глубокій научный интересъ представляетъ собою и знаменитая Соловецкая библіотека, основателемъ которой, какъ замѣчено выше, былъ священноинокъ Досифей¹⁵⁰). Постепенное обогащеніе Соловецкой обители новыми книгами зависѣло главнымъ образомъ отъ двухъ причинъ: отъ добровольныхъ пожертвованій частныхъ лицъ и отъ перехода рукописей, составлявшихъ частную собственность, въ собственность монастырскую, послѣ смерти владѣльца ихъ. Какъ видно изъ описей книгъ и рукописей, среди лицъ, пожертвовавшихъ книги и рукописи въ Соловецкій монастырь, были цари—Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Ми-

¹⁵⁰) О библіотекѣ Соловецкаго монастыря см. „Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древн. Росс. 1887 г. кн. 1. Библіотека и архивъ Соловецкаго монастыря послѣ осады (1676 г.), стр. 11-34 съ предисловіемъ С. Бѣлокурова; „Истина св. Соловецкой обители“ Игнатія, архіеп. Воронежскаго, стр. 221—292 и „Библіотека Соловецкаго монастыря“. Правосл. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 24—39; 199—221 и дал.

хаиль Ѳедоровичъ и др. и іерархи русской церкви. Особенно много жертвовали тѣ изъ іерарховъ, которыхъ воспитала въ первоначальной иноческой жизни соловецкая обитель. По чувству благодарности и уваженія къ мѣсту своихъ первыхъ подвиговъ, они желали книжными пожертвованіями поддержать не только память о себѣ, но и духовное единеніе съ обителью. Таковы св. митрополитъ Филиппъ, патріархи Никонъ и Іоасафъ, Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, Іосифъ, архіеп. Суздальскій, Маркеллъ, архіеп. Вологодскій и другіе. Кромѣ пожертвованій, Соловецкая бібліотека увеличивалась еще и чрезъ списываніе копій съ монастырскихъ рукописей, для чего при монастырѣ существовала «казенная ортографія». Въ 1855 г. рукописи Соловецкаго монастыря были переданы въ бібліотеку Казанской Духовной Академіи.

Всѣхъ книгъ въ Соловецкой бібліотекѣ еще по описи 1835 г. числилось №№ 4606, исключая старинныхъ евангелій и апостоловъ (до 40), включенныхъ по драгоцѣнности украшеній въ опись ризницы. Въ настоящее же время число ихъ значительно возрасло.

Книги Соловецкой бібліотеки можно раздѣлить на слѣдующія группы: а) книги св. Писанія—евангелія служебныя, апостолы толковыя и служебныя, апокалипсисы съ толкованіями и проч., б) книги богослужебныя—минеи, тріоди, молитвословы и т. д., в) святоотеческія творенія, г) книги историческаго содержанія—временникъ Георгія Амартола, сочиненія Іосифа Флавія, лѣтописецъ Дмитрія Ростовскаго и много другихъ, д) книги разнообразнаго богословскаго содержанія—«поученія отъ старчества», „Дисидерій“, „діоптра“, „златая цепь“, „лавсаикъ“, „лебедь съ перьемъ“ и т. д. и е) соловецкіе сборники, замѣчательные тѣмъ, что они заключаютъ въ себѣ не мало данныхъ для русской церковной исторіи.

Кромѣ книгъ духовнаго содержанія и современныхъ періодическихъ журналовъ, въ бібліотекѣ имѣются прекрасныя и дорогія изданія новѣйшаго времени, съ изящными рисунками, относящіяся до топографіи

сѣвернаго края съ его водами, землями и съ его флорой вообще и Соловецкаго монастыря въ частности.

Но не одними духовными сокровищами богата Соловецкая обитель. Монастырь производитъ самое пріятное душевное впечатлѣніе на cadaго богомольца и матеріальнымъ довольствомъ, благоустроенностію и строемъ иноческой жизни. Молитва и трудъ наполняютъ все время инока. Справедливо сравниваютъ соловецкій монастырь съ ульемъ и по трудолюбію иноковъ, и по искусству ихъ работы. Ни одинъ монахъ не ведетъ здѣсь празднои жизни, а всѣ, начиная съ настоятеля, посвящаютъ свое время и способности на общую пользу. Внѣ и внутри монастырскихъ стѣнъ расположенъ рядъ мастерскихъ, изъ которыхъ слышится гулъ работы съ утра и до поздней ночи: кузницы, столярныя, сапожныя, канатныя, пекарни, солеварни, верфи и т. д. Иноки знакомы почти со всѣми ремеслами и все, что они дѣлаютъ, отъ четокъ до кораблей, превосходно. Они дѣлаютъ шапки, пояса изъ тюленьей кожи, обтесываютъ каменные глыбы и росписываютъ деревянные ложки; они очищаютъ воскъ, вяжутъ, шьютъ и сучатъ канаты, веревки, куютъ якоря и льютъ чугуны; занимаются леченіемъ, дубятъ кожи, шлифуютъ камни, шьютъ башмаки, валяютъ войлоки, выжигаютъ кирпичъ, плетутъ корзины...

Вообще трудно представить себѣ болѣе дѣятельную жизнь, чѣмъ какую ведутъ соловецкіе монахи на пустынномъ островѣ, отдѣленномъ отъ всего міра въ теченіи 8 мѣсяцевъ бурями и льдами.

Трудовая и кипучая жизнь монаховъ, выработка ими предметовъ жизненнаго обихода, правильное монастырское хозяйство въ связи съ исторически славнымъ прошедшимъ Соловецкой обители и ея святынями, привлекавшими въ нее вклады новгородскихъ владыкъ, бояръ, а затѣмъ Московскихъ великихъ князей, царей, русскихъ архипастырей, частныхъ лицъ и, наконецъ, доброхотныя лепты богомольцевъ доставили обители полную матеріальную обеспеченность и довольство.

Но Соловецкій монастырь, владѣя значительнымъ имуществомъ и располагая средствами, не закапываетъ свои „таланты“ въ землю. Памятуя, что рука дающаго не оскудѣетъ, онъ проявляетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ благотворительность. Съ широкимъ чисто-русскимъ гостепріимствомъ встрѣчаетъ обитель русскихъ православныхъ паломниковъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, предоставляя имъ бесплатно трапезу и помѣщеніе. Въ голодные годы въ Поморьѣ она прокармливаетъ массу бѣднаго народа и если назначаетъ какія либо работы, то даетъ за нихъ еще вознагражденіе, снабжая жителей поморья въ обратный путь даже провизіей.

Неудивительно, что слава о гостепріимномъ Соловецкомъ монастырѣ съ его святынями и благоговѣнно чтимыми мощами препод. Зосимы и Савватія разносится по городамъ и селамъ обширнаго русскаго царства и привлекаетъ лѣтомъ въ него массу богомольцевъ (въ теченіи двухъ мѣсяцевъ бываетъ до 15 тысячъ паломниковъ).¹⁵¹⁾ Благочестивая настроенность иноковъ, радушіе и братски любовное отношеніе ихъ къ богомольцамъ, истово совершаемыя торжественныя службы Соловецкихъ настоятелей, которыя въ силу особыхъ, предоставленныхъ монастырю, преимуществъ во многомъ сходны съ архіерейскими, чудные лѣтніе виды Соловецкихъ острововъ съ зеркально спокойными и освѣжающими водами многочисленныхъ озеръ, чарующая свѣжесть воздуха и растительности на соловецкихъ островахъ, гдѣ природа, какъ замѣчаетъ одинъ изслѣдователь жизни сѣвернаго края, словно огорчилась, истощенная въ береговыхъ тундрахъ и болотахъ, и собравъ послѣднія оставшіяся силы, произвела на островѣ новый, особенный міръ, въ которомъ все такъ привольно, — все это неизгладимыми чертами запечатлѣвается въ душѣ православнаго паломника и успокоиваетъ его душу, волнуемую суетой мірской жизни.

¹⁵¹⁾ Цит. соч. Максимова, стр. 122.

Для многихъ же, истомленныхъ непосильнымъ бременемъ земной жизни съ ея невзгодами, русскій сѣверный Аѳонъ кажется земнымъ Эдемомъ съ лучезарною надписью; „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“¹⁵²).

Вотъ въ общихъ чертахъ многовѣковая исторія и значеніе среди православнаго русскаго народа знаменитой Соловецкой обители, которая уже почти 470 лѣтъ стоитъ, какъ „ярко свѣтящій маякъ въ сѣверномъ мракѣ“, на заброшенныхъ природою въ пучину морскую Соловецкихъ островахъ; 400 слишкомъ лѣтъ религіозно-аскетическій свѣтъ ея благотворно простираетъ свои лучи до послѣднихъ окраинъ великой Руси, 400 слишкомъ лѣтъ прошло, какъ

„Среди приморскихъ мѣсть, при царствѣ многихъ
водъ,

Гдѣ лишь въ глубинѣ небесный зрится сводъ,
Обитель древняя съ спокойствіемъ стоитъ
И Бога истинно и непрестанно чтить“.

М. Григоревскій.

Константинъ Михайловичъ Сибирцевъ,
преподаватель Архангельской духовной семинаріи.
(Некрологъ).

21 апрѣля послѣ тяжелой болѣзни скончался преподаватель основного, догматическаго и нравственнаго богословія и нѣмецкаго языка въ Архангельской дух. семинаріи Константинъ Михайловичъ Сибирцевъ. Грустно отмѣтить, что жизнь почившаго пресѣклась въ

¹⁵²) См. напр., впечатлѣнія свящ. Александра Анисимова въ его статьѣ „По пути въ русскій—Аѳонъ—Соловецкую обитель“. Душенол. Чтеніе, 1895 г. ч. 2, стр. 228—251; ч. 1, стр. 656—665; 1894 г. май—іюнь.

томъ возрастѣ, когда человекъ только что достигаетъ полнаго расцвѣта духовныхъ и физическихъ силъ; Конст. Мих—чу было всего 34 года отъ роду.

Константинъ Михайловичъ—сынъ протоіерея Рождественской церкви г. Архангельска М. И. Сибирцева; по окончаніи курса въ Архангельской духовной семинаріи въ 1882 г., онъ, какъ лучшій студентъ, отправленъ былъ на казенный счетъ въ Спб. духовную академію, гдѣ съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ курсъ (4-мъ по списку) въ 1886 г., заслуживъ отъ Совѣта академіи денежную награду за свое кандидатское сочиненіе: „О методѣ естественныхъ наукъ Вундта“. Въ томъ же году (30 октября) занялъ должность преподавателя нѣмецкаго языка въ Архангельской семинаріи и Закона Божія въ IV и V классахъ епархіальнаго женскаго училища, а въ слѣдующемъ году—14 мая—ему поручено преподаваніе основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ той же семинаріи, въ каковой должности и утвержденъ 29 октября. Кромѣ обширныхъ познаній въ предметахъ своего преподаванія, излагавшихся имъ весьма отчетливо, точно и ясно, почившій обладалъ столь же обширными познаніями во многихъ другихъ, самыхъ разнообразныхъ наукахъ. Не говоря уже о Св. Писаніи, церковной исторіи и другихъ предметахъ богословскаго характера, онъ хорошо зналъ науки естественныя, особенно ботанику и—науки математическія, а также древніе языки—съ еврейскимъ во главѣ. По порученію Правленія семинаріи почившій преподавалъ—въ 1888—1889 г.г. геометрію во II классѣ семинаріи и неоднократно обличительное богословіе въ VI классѣ. Способности, трудолюбіе и усердіе его были замѣчательны: еще на школьной скамьѣ въ семинаріи онъ самоучкой выучился отлично играть на роялѣ и составилъ нѣсколько мелодичныхъ композицій; сдѣлавшись преподавателемъ по Закону Божию въ женскомъ училищѣ и, затѣмъ—по богословскимъ предметамъ въ семинаріи, онъ не только тщательно готовился къ каждому уроку, но и составлялъ для учениковъ конспекты, записки, изучалъ лите-

ратуру предмета, указывалъ полезныя для прочтенія статьи. По предложенію бывшаго Архангельскаго Преосвященнаго Никанора онъ составилъ и напечаталъ въ Арх. Епарх. Вѣд. за 1894 г. статью „О почитаніи св. иконъ“, а въ 1895 г., при открытіи въ залѣ городской Думы религіозно-нравственныхъ чтеній предложилъ таковое на тему „Нравственный характеръ Божественнаго Основателя христіанства“. Кромѣ учебныхъ и ученыхъ занятій, почившій усердно исполнялъ и другія возлагаемыя на него обязанности: неоднократно исполнялъ должность члена распорядительнаго собранія Правленія семинаріи (1887—1888), состоялъ членомъ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ (въ 1887—1889 г.), членомъ Комиссіи по завѣдыванію фундаментальной бібліотекой семинаріи (1894—1895) и членомъ Епархіальнаго церковно-археологическаго Комитета (1887—1897). За отлично-усердную службу въ маѣ 1895 г. почившій былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, а въ январѣ текущаго года, на основаніи Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, ему выдана серебряная медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Такова была непродолжительная служебная дѣятельность почившаго: она не блеститъ быстрыми служебными успѣхами, повышеніями, наградами, но въ ней виднѣется свѣтлая личность покойнаго, окруженная ореоломъ глубокаго трудолюбія, обширныхъ знаній и удивительной скромности, простоты и незлобія. Сосредоточивая все свое вниманіе на возможно лучшемъ выполненіи принятыхъ на себя обязанностей, онъ въ тоже время ни когда не обнаруживалъ желанія показать себя, привлечь вниманіе, выдвинуться; напротивъ, какбы усиленно стремился быть въ тѣни, остаться незамѣченнымъ. Необыкновенно просто, сердечно, и благожелательно относился онъ къ своимъ знакомымъ, товарищамъ, сослуживцамъ и ученикамъ, ни о комъ не отзывался дурно, встрѣчавшіяся непріятности переносилъ терпѣливо и благодушно. Такія качества харак-

тера почившаго съ перваго же раза привлекали къ нему симпатіи всѣхъ, кому приводилось вступать съ нимъ въ общеніе, а чистыя юношескія сердца учениковъ почившаго отвѣчали ему глубокою привязанностію и горячею любовію. Какъ сотоварищъ почившій по своей честности, искренности, отзывчивости, добродушію былъ человекъ незамѣнимый.

Ненадѣленный отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ К. М. давно уже сталъ чувствовать упадокъ силъ, но продолжалъ трудиться, не покладая рукъ. Ревматизмъ въ ногахъ заставлялъ его по совѣту врача въ 1893 и 1894 г.г. посвящать нѣсколько времени морскимъ купаньямъ въ Николаевско-Корельскомъ монастырѣ. Но неожиданная кончина—20 сентября 1894 г.—горячо любимой матери глубоко поразила почившаго и сильно надломила хрупкое его здоровье. Онъ оставилъ занятія музыкой, сталъ болѣе задумчивъ, искалъ уединенія. Относясь однако съ прежнею заботливостію къ исполненію своихъ учительскихъ обязанностей онъ старался усердно посѣщать уроки и глубоко скорбѣлъ, когда усиливавшіеся приступы болѣзни заставляли его оставаться дома. Въ текущемъ учебномъ году жизнь К. М. представляла уже тяжелую борьбу съ одолевавшимъ его недугомъ: онъ вынужденъ былъ нанимать извозчика, чтобы ѣздить на уроки въ семинарію и тяжело платился за напряженіе своихъ ослабѣвавшихъ силъ. Возвратившись съ уроковъ домой онъ, едва раздѣвшись, въ изнеможеніи падалъ на кровать, оставаясь безъ пищи до поздняго вечера, или даже совсѣмъ не принимая оной. А когда утромъ съ тѣмъ же извозчикомъ, прикованный къ одру болѣзни, онъ вынуждался послать извѣстіе о невозможности быть на урокахъ, то сколько сердечной туги и душевной скорби испыталъ этотъ незримый міру страдалецъ!

Къ концу страстной недѣли состояніе здоровья почившаго ухудшилось: аппетита не было, силы истощались и больной почти не оставлялъ постели; пламенно желалъ онъ поговѣть, но не могъ бывать у церковныхъ службъ. Утромъ въ первый день св. Пасхи

онъ чувствовалъ нѣкоторый подъемъ духа, но къ вечеру силы его опять ослабѣли; тоже повторялось и въ послѣдующіе дни: по временамъ онъ впадалъ въ забытѣе, начиналъ бредить, но и въ бреду выражалъ свои тревожныя заботы объ урокахъ, программахъ и т. п. Въ четвергъ больной выразилъ твердое желаніе исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ, что Господь и сподобилъ его исполнить на слѣдующій день утромъ въ полномъ сознаніи; въ тоже утро для постояннаго ухода за больнымъ къ нему была приглашена сестра милосердія. Послѣ полудня на слѣдующій день больнымъ овладѣлъ сильнѣйшій пароксизмъ и силы окончательно оставили его: больной пересталъ говорить и только тяжело дышалъ; такъ провелъ онъ и воскресенье. Съ ранняго утра въ понедѣльникъ дыханіе больного становилось все болѣе и болѣе тихимъ и въ 10 часовъ 25 минутъ, при чтеніи маситымъ старцемъ — отцомъ почившаго — отходной, затихло совершенно: многострадальная душа тихо оставила многоболѣзное тѣло.

Печальная вѣсть разнеслась; преждевременная кончина добросердечнаго Константина Михайловича вызвала глубокую, ярко проявившуюся, скорбь у всѣхъ знавшихъ его и даже только слышавшихъ о немъ. Непосредственные слушатели почившаго — ученики трехъ старшихъ классовъ семинаріи съ дозволенія начальства приняли на себя деннонощное чтеніе псалтири при смертномъ одрѣ своего наставника. Въ теченіе трехъ дней было совершено надъ почившимъ семь панихидъ, въ которыхъ принимали участіе удрученный скорбью старецъ — отецъ почившаго, о. ректоръ семинаріи и лица священнаго сана, служащія въ духовноучебныхъ заведеніяхъ г. Архангельска, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, законоучитель гимназіи и нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ. Нечасто приходится видѣть такое количество молящихся у одра умершаго, какое стекалось въ квартиру К. М. при совершеніи панихидъ объ упокоеніи души его: сюда собирались не только родственники, сослуживцы, ученики и знакомые почившаго, но и много лицъ стороннихъ, собирались

не по приглашенію или обязанности, а по искренней любви къ нему и доброй памяти о немъ. И неизгладимо памятнымъ останется то глубокомолитвенное настроеніе, которое овладѣвало всѣми присутствовавшими у одра почившаго, особенно при невыразимотрогательныхъ, слезноскорбныхъ возгласеніяхъ о упокоеніи новопреставленнаго раба Божія Константина, произносимыхъ убѣленнымъ съдинами 74 лѣтнимъ старцемъ — отцомъ почившаго.

Кромѣ молитвеннаго общенія, любовь сослуживцевъ и учениковъ къ усопшему выразилась возложеніемъ двухъ большихъ и весьма цѣнныхъ металлическихъ вѣнковъ съ надписями на лентахъ: „незабвенному товарищу отъ сослуживцевъ“ и „незабвенному наставнику отъ признательныхъ учениковъ“.

24 апрѣля въ 8 часовъ утра состоялся выносъ тѣла усопшаго въ семинарскую церковь къ заупокойной литургіи и отпѣванію. Предъ совершеніемъ литіи воспитанникъ V класса семинаріи С. Видякинъ обратился къ почившему наставнику съ слѣд. рѣчью:

„Незабвенный нашъ наставникъ, Константинъ Михайловичъ, лежащій во гробѣ!

Вотъ протекло уже три дня, какъ мы-- твои питомцы — услышали печальную вѣсть о кончинѣ твоего земного пути! Вотъ уже нѣсколько разъ мы собирались сюда къ дорогому твоему праху! И въ каждый разъ, какъ бы сомнѣваясь въ дѣйствительности твоей смерти, мы ждали услышать отъ тебя обычное слово, — а взирая на твое лицо, намъ такъ и думалось, что вотъ — вотъ заиграетъ на немъ добрая твоя улыбка. Но вѣтъ, — прошло это время... Теперь мы видимъ, что хладныя вѣки закрыли умныя твои очи, — закрыли навсегда; уста твои умолкли на вѣки; остыла кровь; охладѣло все тѣло, — оно неподвижно, а духъ, одушевлявшій его, устремился къ Богу. — Итакъ, скончался ты, нашъ добрый наставникъ! Не раздастся уже больше твой наставническій голосъ въ нашей „обители науки“!... Да, незабвенный К. Мих — чь кончилъ ты свое земное поприще, — оставилъ насъ — питомцевъ, — оставилъ своего

возлюбленнаго родителя, маститаго старца покинулъ любезнѣйшихъ братьевъ и сестеръ, — оставилъ все, что было дорого для твоего любящаго сердца... О, печальная разлука!... Немного времени осталось намъ побыть у твоего гроба, но и въ эти послѣдніе часы ты даешь намъ еще разъ поучительный урокъ. Взирая на твое тѣло, положенное въ тѣсномъ гробѣ, мы вспоминаемъ объ ожидающей насъ такой же участи; убѣждаемся, какъ внезапно можетъ постигнуть насъ смерть, — размышляемъ о страшномъ часѣ всеобщаго суда, — вотъ отъ тебя, почившій, намъ послѣдній урокъ.

Теперь, благослови, о. предстоятель, взять дорогіе останки лежащаго во гробѣ и съ честію отнести въ храмъ для совершенія погребальныхъ пѣснопѣній, а потомъ этотъ прахъ сокроетъ отъ насъ могила, и тогда скажемъ усопшему послѣднее „прости“.

Послѣ литіи гробъ съ останками почившаго былъ вынесенъ изъ квартиры сослуживцами и учениками и, не смотря на дальность разстоянія, несенъ на рукахъ до самой семинаріи. Пасхальныя, побѣдныя пѣсни надъ смертію, исторгавшіяся изъ сотни юношескихъ устъ, и открыто несомый гробъ умершаго, свѣтлыя ризы священнослужителей и горящія всю дорогу свѣчи придавали этому обычно печальному шествію необыкновенную торжественность.

Заупокойная литургія была совершена въ семинарской церкви о. ректоромъ семинаріи, отцомъ почившаго, тремя священниками, въ соучастіи о. протодіакона и трехъ діаконъ. Послѣ причастнаго стиха сослуживецъ почившаго священникъ Н. И. Черепановъ скорбно, но выразительно произнесъ слѣдующее поучительное слово:

Христосъ Воскресе!

О чудесе!... восклицаетъ св. Прав. Церковь устами одного изъ своихъ Богоумудренныхъ пѣснописцевъ: о чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство?

Да, возлюбл., воистину чудо — и чудо великое и таинственное совершилось передъ нами нынѣ. Вотъ передъ нами во гробѣ лежитъ по образу Божію соз-

данная красота новопреставленнаго раба Божія болярина Константина, безобразна, безславна, не имущая вида. А давно ли, давно ли онъ вмѣстѣ съ нами былъ и такой же какъ и всѣ мы?! Давно ли и его занимали всѣ тѣ житейскія и суетныя заботы и попеченія, какія занимаютъ и насъ, въ настоящее время живущихъ?! Среди предстоящихъ во святѣмъ храмѣ семъ есть родные и родныя усопшаго, есть друзья и сослуживцы его, есть учащіяся и есть знаеміи его. Между нами есть такіе, съ коими еще недавно, нѣсколько дней тому назадъ, входилъ онъ въ самыя близкія общенія и живыя отношенія, въ какія мы всѣ, живые, обыкновенно входимъ съ окружающими насъ болѣе или менѣе къ намъ близкими людьми. Онъ двѣ трети своей жизни, при попеченіи своихъ родителей, употребилъ на то, чтобы учиться, а что учился онъ хорошо—объ этомъ свидѣтелемъ служить премія, полученная имъ за его кандидатское сочиненіе въ Академіи. Послѣдняя треть его жизни была употреблена и израсходована на то, чтобы приобрѣтенныя имъ знанія передать на пользу тѣмъ, которые этихъ познаній еще не имѣютъ и которымъ не знать сего нельзя. А что онъ, по мѣрѣ силъ своихъ, исполнялъ, по отношенію къ учащимся, свою дѣятельность хорошо и добросовѣстно, свидѣтельствомъ служить вѣнокъ на гробѣ его.

И такъ, возлюбл., передъ нами бездыханныя останки человѣка, который былъ въ жизни своей и хорошимъ ученикомъ и хорошимъ учителемъ, который двадцать лѣтъ потратилъ на изученіе разныхъ предметовъ, а самъ преподавать ихъ смогъ только десять лѣтъ... О чудесе!.. Если кто изъ насъ и не считаетъ такого событія, какъ смерть раба Божія болярина Константина, чудомъ, то вѣдь это происходитъ отъ того, что мы привыкли къ подобнаго рода явленіямъ: они встрѣчаются между нами постоянно. Между тѣмъ, умираетъ кто либо, не говорю изъ родственниковъ,—только изъ знаемыхъ нами, мы поражаемся этимъ, удручаемся, сокрушаемся, скорбимъ и все это—мучимые, сознательно или бессознательно, вопросомъ—О чудесе! Что

сіе еже о насъ бысть таинство? Потомъ же, спустя нѣкоторое непродолжительное время, вопросъ этотъ забывается нами и мы, обуреваемые заботами и тревоженіями житейскаго моря, равнодушно продолжаемъ дѣлать тоже, что и прежде дѣлали, — вопросъ, глубоко мучившій и терзавшій насъ перестаетъ заботить насъ. А между тѣмъ мы каждый разъ плачемъ и рыдаемъ о смерти не только родныхъ намъ, но и почему либо близкихъ и дорогихъ намъ людей. Что же значитъ этотъ постоянный нашъ плачь по усопшимъ нашимъ близкимъ? Это значитъ, что смерть не есть естественное, а есть что-то неестественное для человѣка. Значитъ, что человѣкъ предназначенъ не къ этой прозябательной жизни, а къ иной какой-то, вѣчной — которая дала бы ему возможность развивать свои силы и совершенствоваться до безконечности. Какимъ же образомъ препятствіе къ безконечному самоусовершенствованію человѣка явилась смерть? Откуда она? Отъ самого человѣка, грѣхомъ его, воистину Божіимъ повелѣніемъ, якоже писано есть... О, какъ это больно и прискорбно!... Каждый изъ насъ человѣкъ, самъ изъ за себя, по собственной своей волѣ долженъ возлещи во гробъ — безобразенъ, безславенъ, не имущъ вида! И все это послѣ того, какъ было употреблено столько заботъ, трудовъ, попеченій... И столько потрачено средствъ для того, чтобы оттолкнуть убогую ладью твою отъ тихаго пристанища назадъ, въ море житейское: плавай, моль еще здѣсь. Грустно! Безотрадно!..

Но, возлюбл., у насъ съ вами, вѣрующими, что Богъ, создавъ человѣка по образу и по подобію Своему, не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, вѣрующими, что Христосъ воистину воскресъ, не должно, да, уповаю, и не можетъ быть такого отчаяннаго сокрушенія о мертвыхъ, какое бываетъ у невѣрующихъ. Съ другой стороны, мы можемъ и должны плакать и сокрушаться по умершимъ, но непременно памятуя, что Самъ Христосъ, въ коемъ не было никакого грѣха, умеръ за насъ и воскресъ; а мы ради Него, ради заслугъ Его, ради нашей нелицемѣрной вѣры въ Него — воскреснемъ.

Вѣдь вѣруемъ же мы въ промыслъ Божій, по которому даже одинъ волосъ не можетъ пасть съ головы нашей безъ воли Божіей. Значить и ранняя, безвременная смерть раба Божія боярина Константина совершилась не безъ произволенія Бога Жива. Да послужить же это намъ утѣшеніемъ въ нашей законной скорби! При этомъ Господь столь многомилостивъ, что далъ намъ, вѣрующимъ въ Него, возможность—черезъ Апостоловъ, подвергшихся тоже смерти, а черезъ нихъ и всей Прав. Церкви, въ лицѣ ея Архипастырей и пастырей,—возможность каждому, искупленному въ таинствѣ св. Крещенія Священною Кровію Пострадавшаго, Умершаго и Воскресшаго Христа, и вновь согрѣшившему—прийти въ общеніе съ Церковію чрезъ св. таинство Покаянія и въ общеніе съ Самимъ Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія. Возблагодаримъ Господа Бога и возрадуемся! И то и другое свящ. таинство Господь сподобилъ усопшаго принять передъ переселеніемъ его въ жизнь вѣчную.

Но, возл., какъ бы человекъ не очистилъ себя отъ грѣховъ, какъ бы онъ, повидимому, праведенъ ни былъ, вполне чистымъ предъ Господомъ онъ быть не можетъ, и какъ мы имѣемъ обычай исполнять послѣднюю волю умирающаго, то вотъ послѣдняя воля его, которую я слышу отъ Церкви и говорю отъ лица Церкви: Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ братіе и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный... но прошу всѣхъ и молю, непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія: но да вчинить мя, идѣже свѣтъ животный.

Вотъ завѣщаніе, которое моими устами изрекаетъ св. Церковь отъ лица усопшаго! Помолимся же о немъ вмѣстѣ съ церковію такъ:

Боже духовъ, и всякія плоти, смерть поправый и діавола упразднивый, и животъ міру Твоему даровавый: Самъ Господи, упокой душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго боярина Константина, въ мѣстѣ

свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ: отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. Всякое согрѣшеніе содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, яко благій челоуѣколюбецъ Богъ прости, яко нѣсть челоуѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ: Ты бо Единъ кромѣ грѣха, правда Твоя правда во вѣки, и слово Твое истина. Аминь.

Пѣніе во время литургіи, исполняемое хоромъ воспитанниковъ семинаріи, къ которому присоединились нѣкоторые изъ преподавателей, было прекрасно и глубоко умилительно.

На послѣдовавшее по окончаніи литургіи отпѣваніе вышли 2 протоіерея, 9 священниковъ, протодіаконъ и 5 діаконъ; желалъ принять участіе въ немъ и Преосвященнѣйшій Архипастыръ, но по причинѣ болѣзни не могъ исполнить своего желанія.

Предъ началомъ отпѣванія преподаватель семинаріи В. И. Поповъ произнесъ слѣд. поученіе:

„Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую виду“
(Стих. самогл. на отп.).

Братіе и сестры, сослуживцы и ученики почившаго! — Дивны и неисповѣдимы судьбы Божіи! Давно ли почившій К. М. находился среди насъ, и никто изъ насъ не думалъ, что такъ скоро и неожиданно Господь отзоветъ его къ Себѣ?! Чье сердце не тронется при видѣ лежащаго во гробѣ во цвѣтѣ лѣтъ К. М.?.. И какъ намъ не плакать — всѣмъ сродникамъ и знаемымъ умершаго, видя его бездыханнымъ, безгласнымъ, не имущимъ вида, ни доброты? „О, чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство?“

Но не будемъ пытаться разгадать это великое таинство — таинство смерти! Положимся всецѣло на Божественный Промыслъ и воскликнемъ Апостольскимъ словомъ: „О глубина премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове Его, и неизслѣдовани

путіе Его“ (Рим. 11, 33). Скажемъ лучше послѣднее наше краткое, но доброе слово о скончавшемся собратѣ нашемъ и воздадимъ ему должное послѣднее прощальное привѣтствіе.— Не долга была жизнь К. М—ча, но память о немъ не умретъ не только у близкихъ и родныхъ его, но и у всѣхъ его сослуживцевъ и учениковъ. О искреннемъ выраженіи этой памяти свидѣлствуютъ и наши теплыя молитвы о немъ, и эти (скромные) вещественные знаки, украшающіе его гробъ. Всматриваясь въ жизнь К. М—ча, мы видимъ, какъ онъ трудился по мѣрѣ силъ своихъ, въ послѣднее время уже немощныхъ, и поучалъ своихъ учениковъ словамъ вѣры и благочестія христіанскаго. Не можемъ не почтить мы теплымъ сердечнымъ словомъ и благодарностію его кроткое, незлобивое сердце, его добродушіе и скромность. Никогда не слыхали мы отъ него какого-либо рѣзкаго или укоризненнаго слова. „А на кого воззрю,— глаголетъ Господь,— токмо на кроткаго и молчаливаго“ (Ис. 65, 2). Эти свойства души усопшаго да подадутъ ему облегченіе на страшномъ судѣ Господнемъ, да изгладятъ его согрѣшенія, и да исполнится надъ нимъ слово Спасителя: „блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю“ (Мѡ. 5, 5). Но еще болѣе утѣшаютъ насъ и усугубляютъ нашу надежду на вѣчное помилованіе усопшаго Господомъ его тихая христіанская кончина. Цѣлую недѣлю порывался онъ идти въ храмъ Божій, чтобы исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія, но, по слабости силъ своихъ, не могъ... И милосердый Господь внялъ его сердечному влеченію: за три дня до кончины онъ удостоился принять Его Пречистое Тѣло и Св. Кровь, этотъ величайшій залогъ жизни и безсмертія. И въ какое время? Во время всеобщаго ликованія, въ дни свѣтлаго праздника св. Пасхи. Это-ли не утѣшительно для истинно-христіанскаго упованія!? Преклонимся-же предъ Премудрымъ и Всеблагимъ Богомъ, отозвавшимъ собрата нашего, по человѣческому сужденію такъ преждевременно и неожиданно.— А теперь принесемъ нашу общую горячую молитву къ Праведному

Судіи за почившаго раба Божія Константина. Вѣдь ни въ чемъ онъ такъ теперь не нуждается, какъ въ этой молитвѣ. И ни чѣмъ другимъ лучше мы не можемъ воздать ему свой послѣдній братскій христіанскій долгъ, какъ тою-же молитвою.

Итакъ, сослуживцы усопшаго К. М—ча! не забудемъ никогда въ своихъ молитвахъ своего кроткаго, незлобиваго сотоварища! И для васъ, ученики почившаго!—да будетъ навсегда незабвенною память о добромъ наставникѣ вашемъ. Особенно-же да не забудутъ въ своихъ молитвахъ К. М. тѣ изъ васъ, которымъ Богъ судить быть служителями Его св. Церкви и совершителями безкровной Жертвы.—Помолимся и всѣ мы, братіе и сестры, о скончавшемся рабѣ Божиѣмъ, да проститъ ему Господь Богъ всѣ его прегрѣшенія вольныя и невольныя и да упокоитъ сего провозвѣстника свѣта Евангельской истины и жизни въ тихихъ обителяхъ Своихъ, „въ невечернемъ дни царствія Своего“.

Прости и ты насъ, дорогой товарищъ, учитель и братъ нашъ, если мы когда-либо чѣмъ огорчили тебя или, быть можетъ, когда мало удѣляли вниманія тебѣ, жившему скромною одинокою жизнію!..

Да будетъ „вѣчная тебѣ память, достоблаженне и приснопамятне брате нашъ Константине“. Аминь.

Чинъ отпѣванія, начатый пѣніемъ пасхальнаго тропаря „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“..., совершался истово и благоговѣйно. Въ указанное уставомъ время духовникъ покойнаго священникъ Благовѣщенской церкви М. А. Усердовъ прочиталъ разрѣшительную молитву. Затѣмъ—предъ прощаніемъ—воспитанникъ VI класса семинаріи Г. Шмаковъ приблизившись ко гробу сказалъ слѣд. рѣчь:

Устами моими возвѣщала я всѣ судьбы устъ Божіихъ. (Пс. 118, 13).

Да,—и только это могъ бы ты, дорогой и незабвенный нашъ учитель, сказать намъ въ недалекомъ щемъ, прощаясь съ нами. Но судьбы Господни

неисповѣдимы: преждевременная смерть сомкнула уста твои! Воистину, ты, преподавая извѣстныя науки, возвѣщалъ ими намъ „судьбы устъ Божіихъ“ истины вѣры и жизни христіанской. Но только ли возвѣщалъ ты судьбы устъ Божіихъ? О, нѣтъ!... ты не только возвѣщалъ, но и своимъ сердечнымъ отношеніемъ въ жизни своей къ знаемымъ тебя и въ особенности къ намъ, твоимъ ученикамъ, неопровержимо доказывалъ, что только „любовь къ ближнему, которая есть исполненіе закона“, приводитъ къ Богу. (Рим. 13, 8). Да, любовь твоя къ намъ, незабвенный Константинъ Михайловичъ, была поистинѣ христіански-отеческая: на каждаго изъ насъ, какъ члена одной семьи, она равно, одинаково простиралась. И мы, правда, спѣшили воспользоваться твоею любовію... Кто только изъ насъ, воспитанниковъ, не обращалъ къ тебѣ своихъ юношескихъ, обычно пытливыхъ, умовъ за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ и даже часто можетъ быть неумѣстныхъ вопросовъ? И всегда, всегда мы получали полное удовлетвореніе своей любознательности. Но питали-ли и мы къ тебѣ, почившій учитель, какъ ты къ намъ, такую же любовь, или по крайней мѣрѣ чувство сродное этому? Скажу не обинуясь, что мы питали и питаемъ къ тебѣ любовь, хоть, быть можетъ, и не въ такой мѣрѣ, какъ ты къ намъ. Вѣдь, мы, пользуясь твоею сердечностію, твоею любовію къ намъ, иногда по юношескому увлеченію или по разсѣянности и злоупотребляли ею. Но и здѣсь любовь твоя не мыслила зла: ты, отечески пожуривъ иногда провинившихся, скоро и великодушно прощалъ. И теперь, если кто-нибудь изъ насъ виноватъ въ чемъ-нибудь предъ тобою, то прошу тебя, дорогой, любвеобильный учитель, отъ лица всѣхъ присутствующихъ товарищей и соучениковъ простить насъ, — въ чемъ мы ни мало не сомнѣваемся, имѣя въ виду твою любовь. Чѣмъ же, чѣмъ, дорогой нашъ учитель, мы можемъ воздать тебѣ въ эти послѣднія минуты твоего присутствія среди насъ за твою любовь къ намъ, которая жива между нами свѣтлыми воспоминаніями о быломъ?... Ничѣмъ инымъ, конечно, какъ своими посильными молитвами объ упо-

коени души твоей въ царствіи небесномъ... Твоя любовь къ намъ, какъ любовь къ меньшей братіи, подаетъ намъ надежду, что Господь Богъ не оставитъ тебя безъ награды! И мы молимся, чтобы Онъ, Многоимолостивый, упокоилъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ. Но ограничимся-ли мы только этою молитвою при гробѣ? Нѣтъ! Каждый изъ насъ, кому только Господь Богъ судить стоять предъ Святымъ Его престоломъ, что было искреннимъ твоимъ желаніемъ каждому твоему ученику, будетъ молиться до смерти своей, дабы Господь упокоилъ со святыми душу твою за труды благовѣстія судебъ Божіихъ и соблюденіе наибольшей заповѣди Господней—обѣщающей соединеніе съ Высшею Любовію — Богомъ. Прими, незабвенный учитель, отъ насъ наше послѣднее „прости“!

Наступило время послѣдняго цѣлованія умершаго; по лицамъ почти всѣхъ присутствовавшихъ текли слезы; невыразимо грустно было видѣть старца отца, припавшаго къ дорогимъ останкамъ сына и выражавшаго свою скорбь словами Давида „сыне мой, сыне мой, кто дастъ смерть мнѣ, вмѣсто тебе... Въ послѣдній разъ говорю съ тобою... прости, мой бѣдный страдалецъ“... Родные горько плакали надъ лежащимъ во гробѣ братомъ...; слезно прощались сослуживцы и ученики съ своимъ почившимъ товарищемъ и учителемъ...*)

Въ концѣ прощанія, товарищемъ покойнаго по училищу, семинаріи и академіи, инспекторомъ классовъ епархіальнаго женскаго училища священникомъ А. В. Кирилловымъ было произнесено слѣд. слово назиданія:

„Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ онъже Сынъ Человѣческій придетъ (Мѡ. XXV, 13).“

Эти слова Христа Спасителя невольно приходятъ на память при видѣ предлежащаго гроба. Такъ часто смерть, далекая отъ насъ по человѣческимъ разсчетамъ, внезапно приходитъ къ намъ и безпощадно беретъ свои

*) Приготовленная ученикомъ V класса Н. Лебедевымъ въ этому моменту рѣчь не была сказана за недостаткомъ времени.

жертвы, не сообразуясь съ нашими планами и намѣреніями. Въ настоящіе дни св. церковь поетъ побѣдныя пѣсни надъ смертію, а смерть продолжаетъ брать съ насъ свой страшный оброкъ, и вотъ еще новая и свѣжая ея жертва. Не говоря о всѣхъ окружающихъ, и присныхъ и знаемыхъ почившаго, думалъ ли и самъ онъ о близости своей кончины, видѣлъ-ли, что дни его уже сочтены? Еще за недѣлю до смерти пришлось намъ видѣть его и неожиданно для себя утѣшать его въ постигшей болѣзни. То были святые дни торжества св. церкви о побѣдѣ надъ смертію. Можетъ быть и признавалъ онъ опасность своего положенія, но ни однимъ словомъ не омрачилъ онъ свѣтлаго настроенія своихъ посѣтителей въ эти радостные дни, говорилъ о постигшей его скорби, но не высказывалъ о безутѣшности своего положенія, а можетъ быть и не признавалъ его. Но вотъ закончились великіе дни свѣтлаго праздника, и его не стало.

Такъ неожиданно и рано, по нашему человѣческому разумѣнію, почилъ о Господѣ и взять изъ нашей среды зрѣлый мужъ, только еще достигшій въ мѣру возраста совершенна, въ полуденной порѣ своей жизни,—такъ рано душа его восходитъ къ Отцу духовъ, когда, по видимому, и земная жизнь представляла для него обширное поле, по роду его службы, для сѣянія и жатвы.

Того ли надѣялась и того ли ожидала отъ него любовь его родныхъ—убѣленного сѣдинами родителя, любовь братьевъ и сестеръ,—того ли ожидало воспитавшее его заведеніе, на службу котораго еще такъ недавно посвятилъ онъ свои силы?

Сынъ достопочтенныхъ родителей, еще въ семейномъ кругу получивши хорошее воспитаніе, прошедши затѣмъ духовную школу и съ отличнымъ успѣхомъ закончивши высшее образованіе въ духовной академіи, вступилъ почившій на поприще духовно-учебной службы, опредѣлившись преподавателемъ основныхъ предметовъ богословской науки въ воспитавшей его семинаріи. Не много пришлось потрудиться ему на этомъ поприщѣ, но благодаря своей основательной подготовкѣ въ ака-

деміи, серьезному складу своего ума и трудолюбію, онъ скоро успѣлъ разобратъся и освоиться въ обширной области преподаваемыхъ предметовъ. Съ годами совершенствуясь, какъ бываетъ и съ каждымъ въ его положеніи, онъ долженъ былъ теперь въ сѣяніи христіанскаго вѣроученія и нравоученія приносить сугубый плодъ и собирать обильную жатву, но вотъ полагается предѣлъ его дѣятельности, одинъ неожиданнымъ ударомъ смерть полагаетъ конецъ этимъ нашимъ надеждамъ. Какъ, повидимому, не сказать послѣ этого, что еще рано душѣ почившаго оставлять земное поприще, на которомъ онъ могъ принести добрый плодъ.

Но развѣ можно считать преждевременную кончину эту дѣломъ случая и развѣ совершается что-нибудь въ мірѣ безъ мудрой и благой воли Вседержителя? И жизнь и смерть, здоровье и болѣзнь, счастье и несчастіе, богатство и убожество—все зависитъ отъ Господа: *Господь живитъ и мертвитъ, низводитъ во адъ и возводитъ, Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. II, 6. 7). Если, по увѣренію слова Божія, не остаются безъ промысла Божія и самыя низшія творенія въ ряду существъ созданныхъ—птицы небесныя, если и полевой цвѣтокъ, нынѣ цвѣтушій, *а утрѣ въ нещѣ вѣтвѣ емый*, не лишенъ Божьяго попеченія (Мф. VI, 26. 30), то ужели украшенныя образомъ Божиимъ творенія,—существа, за которыхъ Самъ Сынъ Божій пролилъ Свою кровь, могутъ умирать по дѣйствию слѣплого случая, безъ воли Господней? *Да не будетъ*,—не только мы, но и одинъ волосъ съ головы нашей не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго, (Лук. XXI, 18) сказалъ Самъ Господь.

И такъ, преждевременная кончина нашего собрата есть дѣло всеблагой и совершенной воли Божіей. Если кругъ нашего вѣдѣнія весьма ограниченъ: *едва разумѣваемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ: а яже на небесѣхъ кто изслѣди? волю же Господню кто позна?* (Прем. Сол. IX, 16. 17), то будемъ ли еще вопрошать—почему все это совершилось для насъ такъ неожиданно?! Не будемъ смущаться тою

мыслию, что на разцвѣтѣ жизни душа почившаго оставляетъ землю. Можно-ли сказать, что рано умираетъ тотъ, кто недостигъ положеннаго для человѣческой жизни предѣла? Къ сожалѣнію, объ очень многихъ, умирающихъ и въ преклонной старости, должно сказать, что они умерли рано, если принять во вниманіе цѣль жизнь, которой они, не смотря на долготу своей жизни, не достигли; и напротивъ, о многихъ умершихъ преждевременно справедливость требуетъ сказать, что они не рано умерли, если цѣль, для которой они получили жизнь, ими по мѣрѣ силъ достигалась. По исконному правилу житейской мудрости объ умершихъ слѣдуетъ говорить одно лишь доброе, если-же добраго нечего сказать, то лучше молчать. Но въ почившемъ можно указать такія добрыя стороны, что не сказать о нихъ было-бы несправедливо. Кто близко и хорошо зналъ покойнаго Константина Михайловича, тотъ не можетъ не сказать, что это былъ человѣкъ съ умомъ свѣтлымъ и образованнымъ и при этомъ ненадменнымъ и некичливымъ; онъ былъ человѣкъ съ любвеобильнымъ и теплымъ сердцемъ, нетѣсно вмѣщавшимъ въ себѣ всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, и человѣкъ незлопамятливый; онъ былъ человѣкъ съ волею благожелательной, ничего нежалѣвшею для другихъ, — словомъ сказать — это былъ человѣкъ съ душою, всегда стремившеюся къ добрымъ цѣлямъ. Такимъ знать его пришлось за все время пятнадцатилѣтняго совмѣстнаго обученія въ трехъ заведеніяхъ и слышать отъ другихъ объ обнаруженіи этихъ прекрасныхъ качествъ въ послѣдующей немноголѣтней жизненной дѣятельности почившаго, какъ объ этомъ уже засвидѣтельствовали сегодня его сослуживцы и ученики его въ предыдущихъ рѣчахъ.

Но нѣтъ человѣка безъ грѣха! Поэтому-то прав. церковь, совершая надгробное моленіе о комъ либо изъ отшедшихъ чадъ своихъ, всякій разъ влагаетъ въ уста его между прочимъ такія слова: *„зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачьте о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи; вчерашній бо день бестдовахъ*

съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смертный... но прошу всѣхъ и молю, непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да неизведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, *идѣже свѣтъ животный*" (стихиры подобны въ чинѣ погреб. мірск. челоуѣкъ), Братіе и друзи, сродницы и знаеміи почившаго! откажемъ ли мы въ этой послѣдней просьбѣ нашему почившему собрату! Нѣтъ, пока мы живы, да не забудемъ въ своихъ молитвахъ вспоминать усопшаго раба Божія Константина, „да упокоитъ его Господь въ селеніихъ праведныхъ“, „да вчинитъ его, *идѣже свѣтъ животный*“.

Затѣмъ, по совершеніи краткой литіи, гробъ почившаго, въ сопровожденіи всѣхъ молившихся за богослуженіемъ, на рукахъ сослуживцевъ, учениковъ и знакомыхъ, съ пасхальными пѣснопѣніями, былъ отнесенъ къ мѣсту послѣдняго упокоенія—на кладбище Михаило-Архангельскаго монастыря, вблизи могилы матери покойнаго. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу почившій еще разъ былъ сердечно почтенъ двумя рѣчами, произнесенными преподавателемъ И. С. Обтемперанскимъ и ученикомъ V класса М. Назарьинимъ. Первый изъ нихъ сказалъ:

Глубокоочтимый К. М.! давно ли ты былъ среди насъ,—не прошло еще и недѣли, какъ я, какъ мы, твои сослуживцы, посѣтившіе тебя въ свѣтлые дни Пасхи, бесѣдовали съ тобой..... Правда, ты былъ уже серьезно боленъ, но думалъ-ли ты, думалъ-ли кто-либо изъ насъ, что твоя болѣзнь къ смерти, что твой недугъ такъ скоро, такъ преждевременно приведетъ тебя къ роковому концу?... И доселѣ еще какъ-то не хочется вѣрить, сознаніе не можетъ привыкнуть къ мысли, что тебя нѣтъ уже съ нами; но.... неумолимый приговоръ судьбы произнесенъ,—и волей-неволею, какъ это ни тяжело, приходится преклониться предъ совершившимся фактомъ. Однако, при сознаніи, что духъ твой еще витаетъ среди насъ, не хотѣлось-бы такъ разстаться съ тобой, не сказавъ нѣсколькихъ прощальныхъ словъ, въ качествѣ, какъ-бы послѣдняго земнаго

напутствія тебѣ въ вѣчную загробную жизнь. Правда, для тебя, преселившагося уже въ иную область, откуда отбѣже всякая печаль и воздыханіе, гдѣ нѣтъ мѣста земнымъ интересамъ, — для тебя этотъ послѣдній голосъ съ земли уже не нуженъ; но онъ нуженъ и важенъ для насъ, какъ нѣкотораго рода утѣшеніе и облегченіе въ вѣчной разлукѣ съ дорогимъ, близкимъ намъ существомъ.... Да, дорогой К. М., надолго, навсегда у меня, какъ, надѣюсь, и у всѣхъ твоихъ сослуживцевъ, сохранится добрая память о тебѣ, какъ товарищѣ и человѣкѣ вообще. Говорю: какъ товарищѣ, — потому что съ этой именно стороны я хочу сказать о тебѣ нѣсколько словъ: съ этой стороны я болѣе всего имѣлъ возможность лично познакомиться съ тобой и оцѣнить твою личность. — Есть люди, которые съ перваго знакомства съ ними невольно привлекаютъ къ себѣ, располагаютъ въ свою пользу; не всегда отдаешь себѣ отчетъ, въ чемъ собственно ихъ привлекательныя черты, — только чувствуешь невольную симпатію къ нимъ, завѣдомо видишь въ нихъ сродныхъ тебѣ, близкихъ по чему-либо лицъ. Такимъ именно человѣкомъ явился для меня ты, дорогой К. М., въ первые дни моего знакомства съ тобой, — и послѣдующая жизнь и совмѣстная служба только утвердили меня въ моихъ первыхъ впечатлѣніяхъ отъ твоей личности, въ моей симпатіи къ тебѣ, сдѣлавъ лишь болѣе сознательнымъ это чувство. Доброе, незлобивое сердце, простота и непритязательность въ обращеніи, общая деликатность твоего характера, — вотъ, мнѣ кажется, тѣ черты, которыя, прежде всего, такъ влекли къ тебѣ, дѣлали изъ тебя добраго товарища и заставляли видѣть въ тебѣ человѣка, съ которымъ можно жить всегда въ искренней пріязни, съ которымъ можно, ничтоже сумняся, и поговорить по душѣ, подѣлиться радостями и горестями, мечтами и надеждами.... И мнѣ памятны тѣ неоднократныя бесѣды, которыя мы вели съ тобой въ часы досуга между занятіями или возвращаясь съ уроковъ; памятны мнѣ онѣ не столько своимъ содержаніемъ, сколько именно личностью моего собесѣдника, — симпатичнаго,

добраго, внимательно-отзывчиваго. Въ этихъ бесѣдахъ раскрывалась для меня твоя личность, — личность, богато, или, по крайней мѣрѣ, многосторонне одаренная, запросы которой не ограничивались одними только чисто-служебными интересами и познанія — простирались дальше дальше сферы собственно-присяжныхъ занятій: разумѣю твою, напр., любовь къ музыкѣ или твои естественно-научныя познанія. Но эти скрытыя симпатіи твои не мѣшали тебѣ усердно, съ искренней внимательностію относиться къ своему дѣлу. Нужно было слышать твои частые разговоры о своихъ ученикахъ, объ ихъ успѣхахъ, объ опущенныхъ тобою урокахъ, объ обширности программъ преподаваемыхъ тобою наукъ, о трудной ихъ выполнимости и проч., — чтобы видѣть, какъ живо была въ тебѣ жилка истиннаго труженика, — человека, искренне преданнаго своему дѣлу. Твоя болѣзнь заставляла тебя опускать уроки, но за то и сколько нравственныхъ мученій причиняло тебѣ это обстоятельство! Не мудрено, что лишь только ты чувствовалъ себя сколько-нибудь въ силахъ, ты спѣшилъ уже на занятія. Помню, какъ еще прошлый годъ послѣ только что перенесеннаго тяжелаго приступа болѣзни ты неосторожно понадѣялся на свои силы, явился въ семинарію; но на возвратномъ пути силы измѣнили тебѣ и съ помощью добрыхъ людей пришлось уже чуть не на рукахъ донести тебя до квартиры. Въ послѣдніе мѣсяцы ты уже не могъ ходить на уроки и, чтобы не опускать ихъ, ѣздилъ въ семинарію, съ трудомъ проводя классные часы. И до самаго послѣдняго времени мысль о дѣлѣ, безпокойство за опущенныя занятія не покидали тебя, еще болѣе усиливая твои физическія страданія. Въ послѣдній мой визитъ къ тебѣ, за 2 дня до смерти, когда сознаніе начинало уже тебѣ измѣнять, — и въ это время ты заводилъ рѣчь о своихъ урокахъ, скорбѣлъ объ опущеніяхъ и о невозможности восполнить ихъ; на письменномъ же столѣ я нашелъ у тебя сочиненія твоихъ учениковъ съ свѣжими поправками и замѣчаніями на нихъ. Значить, и въ дни болѣзни ты не оставлялъ своихъ

занятій и скончался, можно сказать, на своемъ служебномъ посту, съ мыслью и заботой о дѣлѣ, которому служилъ. Въ тревожной заботѣ о своемъ дѣлѣ, въ тяжелой борьбѣ съ своей болѣзнью мало зналъ ты покоя въ послѣдніе дни земной жизни, — да успокоитъ же тебя Милосердый Господь въ мірѣ загробномъ, — въ царствѣ вѣчнаго мира и блаженнаго упокоенія. Миръ праху твоему, незабвенный товарищъ и хорошій человѣкъ!

Рѣчь ученика была изложена въ слѣд. выраженіяхъ:

Позволь, дорогой нашъ наставникъ Константинъ Михайловичъ, сказать тебѣ послѣднее: „прости“.

Сколько скорби, сколько искреннихъ глубокихъ вздоховъ вызываетъ у насъ твоя преждевременная кончина. Да и какъ въ самомъ дѣлѣ, не сѣтовать намъ, когда въ лицѣ твоемъ мы теряемъ добраго, снисходительнаго, кроткаго наставника. Никто изъ насъ не слыхалъ отъ тебя грубаго, браннаго слова, никто не видалъ на твоёмъ лицѣ суроваго взгляда. Когда случалось, что кто либо изъ насъ злоупотреблялъ твоею кротостію, чѣмъ, конечно, нарушалъ твое внутреннее спокойствіе, то ты въ такихъ случаяхъ не прибѣгалъ къ мѣрамъ строгости, но кротко увѣщевалъ насъ должнымъ образомъ относиться къ возлагаемымъ на насъ обязанностямъ, словомъ своимъ побуждалъ насъ къ занятіямъ... Прости насъ за все, чѣмъ мы огорчали тебя, доставляли тебѣ какія непріятности, прости насъ, незабвенный наставникъ Конст. Мих.!... А мы, со своей стороны, если не могли въ теченіе твоей жизни, то теперь, когда тебя нѣтъ для насъ, воздадимъ тебѣ за твои къ намъ добрыя отношенія исполненіемъ твоей послѣдней просьбы: „братія и друзи, молитесь о мнѣ Христу Богу“ (Стих.). Еще немного времени и нѣкоторые изъ насъ будутъ пастырями церкви, молитвенниками за живыхъ и умершихъ. Предстоя престолу Царя Славы, мы будемъ памятовать о тебѣ всякій разъ, при совершеніи безкровной жертвы, будемъ возносить за тебя теплыя молитвы къ Богу, у Котораго „все живи суть“ (Лук. 20, 28), будемъ изливать предъ Нимъ

усердныя прошенія, „да учинитъ Онъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“.

Боже, Спасителю нашъ! увѣнчай душу раба Твоего Константина, вѣчнымъ блаженствомъ и съ праведными его сопричти, яко благъ и человѣколюбецъ. Аминь.

Затѣмъ совершена была послѣдняя литія, провозглашена „вѣчная память“ и гробъ, закрытый крышкою, при пѣніи пасхальнаго тропаря былъ опущенъ въ могилу...

Такъ торжественно-скорбно совершено было погребеніе въ высшей степени скромнаго Константина Михайловича, незабвеннаго товарища, дорогаго учителя и добраго человѣка. И нѣтъ сомнѣнія, что, по долгу любви къ почившему и по завѣту матери нашей св. церкви православной, всѣ знавшіе и помнящіе его, всѣ, съ коими онъ входилъ въ какое либо общеніе, его товарищи, друзья, ученики, сослуживцы, знакомые, помолятся и будутъ молиться о упокоеніи приснопамятнаго раба Божія Константина „идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Московскоѣ Синодальной Типографіи

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Библия въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большаго формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ или коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 руб. 50 коп. Первое изданіе Московской Синодальной Типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый завѣтъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д. л., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 коп., въ коленк. 35 коп. Первое стереотипное изданіе Московской Синодальной типографіи. Шрифтъ очень четкій.

Псалтирь въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библии, въ 8 д., крупн. гражд. печ., въ бум. 20 коп. Изданіе это помѣщалось прежде при Новомъ Заветѣ крупн. печати; въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заклучаетъ въ себѣ только текстъ псалмовъ.

Псалтирь въ 4 д., большаго формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 руб. Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и киноварной буквы.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ., безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. 65 коп., въ кожѣ 1 р. 15 коп.

Октоихъ (осмогласникъ) въ листъ. Изданіе 19-е, церк. печ., съ кин., въ 2 книг., въ бум. 7 руб. 25 коп., въ лучшей кожѣ 10 руб. 50 коп.

Служебникъ въ 12 д., церк. печ., съ кино., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 р. 10 коп., въ коленк. съ саф. корешк. 1 руб. 45 к.

Типиконъ (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 3 р. 10 к., въ лучшей кожѣ 4 руб.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д., церк. печ., съ кин. въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

Службы на каждый день Страстныхъ седмицы. Изданіе 8-е, церк. печ., съ кин., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 коп., съ коленк. или красн. кожѣ 25 коп.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагрене 25 коп.

Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. А. И. Озерскаго. Изданіе 5-е. перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 коп.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное изданіе К. П. Побѣдоносцева, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ. 6-е изданіе К. П. Побѣдоносцева, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

Выписки изъ полнаго собранія законовъ, составленныя К. П. Побѣдоносцевымъ, въ 7 тетрадяхъ 1 руб., въ 11 тетрадяхъ 1 р. 50 коп.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной оболочкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая—10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го ноября—5-го декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причѣмъ эти книги имѣются въ прочныхъ коломенковыхъ переплетахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ и отпускаются въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются бесплатно.

Вышелъ 3-й выпускъ

Краткаго описанія церквей и приходовъ Архангельской епархіи—уѣзды: Онежскій, Кемскій и Кольскій. 267 стр. Архангельскъ, 1896 года цѣна 1 р. Обращаться въ редакцію Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть неофициальная:* Ученіе св. Іоанна Златоуста о воспитаніи дѣтей (окончаніе).—Волненія въ расколничьемъ мірѣ по поводу открытія мощей Святителя Θεодосія (продолженіе).—Ставропигіальный Соловецкій монастырь (окончаніе).—Константинъ Михайловичъ Сибирцевъ, преподаватель Архангельской духовной семинаріи (некрологъ).—Объявленіе.

Редакторъ, старшій преподаватель семинаріи **І. Сибирцевъ.**

Дозв. ценз. 30 Апрѣля 1897 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горайнова